

18+

ДРАКОНЫ: ПОТЕРЯННЫЕ

МАРИЯ КСАНДЕР

Мария Ксандер

Драконы: потерянные

«Издательские решения»

Ксандер М.

Драконы: потерянные / М. Ксандер — «Издательские решения»,

Обычная девушка оказывается в эпицентре древней игры, правила которой ей неизвестны. Любовь, предательства, выбор между двумя женщинами. Явление той, кого считали ушедшей навеки, лишь добавляет сомнений... «Драконы Ксандер» — это фэнтези-сага о власти, любви, предательстве и выборе, где каждый шаг может привести как к спасению, так и к гибели целого мира.

© Ксандер М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	47
Глава 13	49
Глава 14	56
Глава 15	58
Глава 16	60
Глава 17	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Драконы: потерянные

Мария Ксандер

© Мария Ксандер, 2026

ISBN 978-5-0070-2235-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*...От древних лет, от лет давно минувших,
С седых времен родимой стороны,
Во мгле веков бесследно потонувших,
Хранятся дивные преданья старины...*

*Сергей Бехтеев «Град Китеж»,
Королевство С. Х. С., 1926 г.*

Глава 1

Сидя на раскаленном от солнца подоконнике, Нелли думала, как все-таки прекрасна весна, именно такая, как в этом году, — стремительная и быстрая. Мечты уводили ее прочь от московских улиц, спешащих прохожих и скрытого под землей метро. Мысли поднимались тонкой крутящейся струйкой вверх и, миг пересекая многокилометровое пространство, оставались около старого, заросшего высокой травой заборчика с облупившейся от времени краской. Там, за ним, располагался надежно скрытый под пятью огромными ивами маленький одноэтажный домик. Именно в этот заброшенный, но такой милый домик в N-ской деревушке так стремились все мысли девушки.

— Нелли! — властный женский голос резко возвратил ее в реальность. — Ты опять прохлаждаешься? А завтра — последний экзамен!

Вошедшая женщина лет сорока строго посмотрела на свою дочь, безмятежно сидевшую на подоконнике. Строгость матери была преувеличенной и напускной, так как Ада Львовна до безумия любила свое единственное дитя.

— Мам, я уже подготовилась. И потом, это такой легкий предмет! — Нелли не хотелось прерывать свои мечты и возвращаться к куче скучных учебников.

— Вот так говорила и моя сестра! — вскипела мать. — И что теперь? Где она?

— Тетя Эва в Ирландии. Ты на той неделе получила оттуда открытку, — упрямо не желая сдаваться, заметила девушка.

Ада Львовна на минуту затихла: она сказала лишнее, и осеклась. Затем быстро, чтобы дочь не заметила этого, что-то недовольно пробурчала насчет провала на экзамене и поспешно вышла из комнаты. Нелли повернула голову. Что-то было не так, она поняла это по торопливому тону матери, всегда отличавшейся медленным, хорошо поставленным голосом.

«Хм, интересно, интересно...» — подумала девушка. Значит ли это, что тетя Эва впуталась в какую-нибудь историю? Или нервозность матери объяснялась внезапным приездом сестры?

Эва Львовна Кенали, по мужу — Лурье, была самой младшей сестрой ее матери. Всего сестер Кенали было семь: Агата, Дея, Ада, Лия, Анна, Злата и Эва. Когда их отец Лев Самуилович Кенали женился на простой русской женщине Ольге Антоновне Кавиной, его семья, уже нашедшая ему достойную их еврейскую девушку, настолько была возмущена его поступком, что добрых пять лет вообще с ними не общалась. Все изменилось потом, когда умер отец Льва Самуиловича, который перед смертью завещал сыну свою библиотеку, содержащую крайне редкие фолианты. Все свое немалое наследство Лев Самуилович отвез на дачу и каждые выходные ездил туда в одиночестве. Ольга Антоновна не имела ничего против этих частых поездок, так как полностью доверяла своему Лёвушке. Однако, имея семь дочерей, Лев Самуилович всю жизнь мечтал о сыне. Свои мечты он доверял только бумаге, которую непременно тут же сжигал. Все стало известно в день, когда его отвезли в больницу с очередным сердечным приступом. По дороге он все время бормотал о золотой книге и о папке с завещанием. Его горестным предчувствиям суждено было сбыться: он так и не вышел из больницы, а убитая горем вдова не имела ни малейшего желания заходить в комнату ее обожаемого Левушки. Сия тяжелая участь легла на старших дочерей — Агату, Дею и Аду, которым в то время было восемнадцать, шестнадцать и пятнадцать лет соответственно. Девочки ничего там не нашли: в кабинете отца было все так же чисто и убрано, лишь одинокие мольберты и незаконченные картины напоминали о внезапности произошедшего. На столе лежали отцовские часы и зеленая обшарпанная папка с бумагами, открыв которую, девочки увидели лишь красивые зарисовки очередных картин — Лев Кенали был известным в Москве пейзажистом — да пару старинных писем и большой белый конверт. В нем и находилось злосчастное завещание. Почему злосчастное? Потому

что Кенали-старший делил все свое состояние, главным образом, библиотеку поровну между всеми детьми, однако, право на подмосковную дачу отец оставлял только самой младшей — Эве. Все остальное — картины и все связанные с этим права — доставалось безутешной вдове, которая пережила супруга на семнадцать лет.

Ольга Антоновна хоть и была мягкой по натуре женщиной, но, тем не менее, четко следила за исполнением воли покойного. Настолько, что незадолго до своей смерти полностью изменила свое завещание, запретив остальным дочерям даже появляться на даче. Помимо дачи, Эве достались старая папка отца с рисунками, записная книжка и его подмосковный дневник. Остальные посчитали, что, поскольку все это не несет в себе никакой ценности — ни с моральной, ни с материальной стороны, то вполне достойно, чтобы стинуть в руках пятилетнего ребенка.

Эва же была довольно смышленной девочкой, поэтому получив «наследство», бережно положила его в свой маленький тайник в полу под кроватью. Научившись читать, Эва первым делом засела за свои сокровища. Постепенно она перечитала почти всю оставшуюся от отца библиотеку, тем или иным способом выманивая у сестер заветные книги. Увлечшись сначала историей, затем — литературой, девушка поступила на филфак, затем ушла на факультет журналистики. Еще учась, Эва стала издавать детские сказки. Надо сказать, что сестры восприняли это как блажь их странной, молчаливой сестры, но вскоре передумали: книги стали приносить неплохой доход. Мало того, Эву Кенали пригласили на стажировку в Нью-Йорк, чем она и воспользовалась, став печататься и там. К окончанию института Эва стала не только знаменитостью, но и весьма состоятельной дамой. Ее часто приглашали на приемы, встречи, презентации, она числилась штатным сотрудником одного из известных глянцевого журналов, был период, когда девушка пробовала вести различные ток-шоу, но эта работа не пришлась ей по душе, хотя и сделала знаменитостью. Нередко Эва принимала приглашения и совмещала с этим и работу, создавая неподражаемые статьи, и оставалась на виду, сохраняя свои позиции. Но мало кто знал, что в каждую удобную минутку Эва, спешно собравшись, ехала на свою подмосковную дачу. Отключив телефон, она проводила там все свободное время — писала, творила, жила. Чтобы быть полностью свободной, Эва, прибегнув к услугам юристов, оценила дачу и отдала деньги сестрам с условием, что впредь те никогда не будут нарушать ее покой своим появлением. Единственное исключение Эва делала для маленькой Нелли, которую, несмотря на небольшую разницу в возрасте — всего девять лет — считала малышкой.

Впоследствии Нелли увлеклась сказками своей тетки, а немного повзрослев, стала рисовать сюжеты прочитанных книг, так же красиво и необычно, как делал ее дед. Умиляясь и восхищаясь дочерью, родители Нелли все же потребовали, чтобы девушка пошла в серьезный вуз. Таким образом, Нелли стала учиться на архитектора. Возмущению Эвы тогда не было предела! Она долго и гневно выговаривала ее родителям, что такой талант нельзя хоронить за линейками и карандашами, что у человека должно быть право выбора. Родители же, напротив, считали, что талант в землю не зароешь: если он есть, то и будет, а вот специальность должна быть постоянной и хорошо оплачиваемой. По разговорам родителей, возмущенных сей несправедливостью, проявленной к их ребенку, меж собой они осуждали Эву. В их понятии она была несерьезной, ветреной женщиной, целый месяц тратившей бешеные деньги на переговоры с Москвой. Ну, чему она могла научить их ребенка?

Другие члены большого семейства, узнав об инциденте, поддерживали Аду и обещали при случае разобраться в ситуации. Доводы родителей перевесили, и Нелли уступила. С того момента Эву как будто подменили. Раньше она часто приезжала к ним, привозя кучу всяких вкусностей и подарков, теперь же тетя была другой. Она стала чаще посещать модные рауты, в ее жизни появились красавцы-поклонники, и на семью у нее больше не было времени. Неизменной осталась лишь ее страсть к даче и сказкам. Сестер же она ограничила лишь редкими телефонными поздравлениями. О племяннице она как будто и вовсе забыла. А вот Нелли ску-

чала по тете и по ее невероятным рассказам. Вот и сейчас, сидя на окне, девушка вспоминала, как однажды тетя приехала к ним и, обняв ее, тихо спросила:

— Ну что, малыш, знаешь, где я была?

Нелли покачала головой, а Эва, довольно хихикнув, продолжила:

— Не поверишь, но я была в сказке! В запретельной сумрачной сказке! Как же там хорошо...

Она мечтательно прикрыла глаза, и девушке сразу же захотелось туда, в ее сказку. А тетка, встряхнув головой так, чтобы ее роскошные каштановые волосы весело перемешались друг с другом, открыв глаза, смеясь, доставала сладости и подарки. Тяжело вздохнув, Нелли отогнала от себя воспоминания и побрела к куче учебников на письменном столе. Открыв «Дифференциальные уравнения в высшей математике» она с еще более протяжным вздохом устремилась в мир чисел и уравнений. Но от этого занятия ее отвлек звонок мобильного. Взяв трубку, она услышала взволнованный голос:

— Мне срочно нужна твоя помощь!

Глава 2

Женщина провела рукой по волосам: она была ослепительна в своем длинном кремовом платье. Она осознавала свое превосходство над многими собравшимися здесь, но, несмотря на это, грусть не покидала ее. Бесконечные люди, приемы — все это утомило ее. Ей ужасно хотелось к себе — в маленький деревянный домик, к своим цветам, к своей тайне! Еще больше ей хотелось увидеть его. Они не виделись уже полгода, и вынужденное отсутствие тяготило ее. Она стала нервной и дерганой, что добавляло проблем, затуманивало голову. Почему он попросил ее уехать? Смешной! Все твердил о грозящей ей опасности, но опасность была в другом: она слишком увлеклась, стала ревновать! И теперь полное отсутствие их связи вообще делало ее жизнь невыносимой. Она металась по городам, словно раненое животное, ищущее выход из западни. Ее жизнь превратилась в невольный ад из-за сумасшедшей ревности и бесконечных переездов.

Рим, Швейцария, Марокко, Нью-Йорк, Мексика, Милан, Куба, Париж... и вот сейчас — Ирландия...

Она дико устала! Бывало, что она, только войдя в отель, получала конверт с отчетом, и сразу же, не распаковывая чемоданы, устремлялась в погоню за чем-то новым, хотя иногда она бежала, сама не ведая от кого и зачем! Но таково было условие для осуществления ее цели. Условие, которому она безропотно подчинялась, впрочем, как всегда. Другой причиной вечной беготни был страх. Получив врачебный вердикт о своем бесплодии и глубоко похоронив в себе эту боль, она сконцентрировалась только на деле, мечтая когда-нибудь забыть о разъедающей разум панике. Погруженная в свои мысли, женщина нервно стучала ухоженными ногтями по стене галереи, не заметив, как к ней подошла ошеломляющая своей красотой молодая женщина.

— Скучаете? — мелодично пропела незнакомка.

— Да, приемы так похожи, — она усмехнулась и посмотрела вдаль. — Хотя эта выставка довольно увлекательна.

— Согласна, — кивнула незнакомка, сохраняя непроницаемое выражение лица, — обычная толкучка из множества лиц... Вы пришли одна?

— Нет, мои друзья где-то там... — женщина махнула рукой в сторону большой группы людей. Она соврала. Выставка известного дизайнера и последующий прием были совсем необязательны, просто одиночество было еще утомительней, к тому же здесь был великолепный наблюдательный пункт.

— Кстати, меня зовут Антонелла Бьюочиль, я дизайнер, — девушка приветливо протянула ей руку. Услышав такое, женщина заинтересованно посмотрела на собеседницу, ее несколько удивило, что сеньорита Бьюочиль, имя которой гремело на весь мир, вот так просто общается с ней. Ко всему прочему, сеньорита Бьюочиль была хозяйкой сего мероприятия.

— Эва Кенали, журналист, — скромно представилась она. — Так это ваша выставка?

— Да, друзья долго настаивали на ней. А вы, значит, и есть та самая Эва Кенали?! Боже, я зачитываюсь вашими книгами! Не поверите, у меня есть работы, полностью посвященные вашим историям! — Антонелла раскрыла свои большие глаза, из которых потоком лилось восхищение. Эва смутилась, хотя и чувствовала всколыхнувшуюся в душе настороженность.

— Хотите кое-что посмотреть? — не унималась Антонелла.

— Сейчас? Здесь? — удивилась Эва, ощущая, как ледяная стена опасности начинает свой неуклонный рост.

— Все лежит в моей машине. Тут, недалеко я оформляю дом и кое-что захватила с собой, — она приветливо улыбнулась колеблющейся Эве. — Кстати, это как раз навеяно вашими книгами! Пойдемте!

Окинув взглядом огромную залу, наполненную множеством людей, Эва решительно пошла вместе с сеньоритой Бьюочиль на стоянку. Понимая, что она совершает именно тот самый неоправданный риск, Эва все же пошла. По двум причинам. Первая состояла в том, что сопротивляться сеньорите Бьюочиль было невозможно: она мгновенно располагала к себе и напрочь разбивала любое сопротивление. Вторая причина была более приземлённой: Эва прекрасно понимала, что рискует, но упустить такой шанс! Нет, это было то, что она называла жить полной жизнью и не чураться всех встречаемых людей. Быстро идя за Антонеллой и нутром чуя подвох, Эва подошла к маленькой спортивной машине и слегка улыбнулась, отгоняя от себя мрачные мысли. Все идет по плану, по ее плану.

— Вот, смотрите, — Антонелла достала с заднего сидения большой тубус, из которого извлекла длинную красную материю. Эва с любопытством развернула ее. То, что она увидела, заставило ее вскрикнуть от восхищения. На красном фоне был вышит большой дракон ярко-синего цвета, местами был красивый переход в изумрудный тон. Эва потрясенно посмотрела на Антонеллу.

— Вам нравится? — спросила та.

— Еще бы! Разве такая красота может не понравиться? — Эва не сводила глаз с дракона.

— Мне так важно получить ваше одобрение! — на лице Антонеллы не дрогнул ни один мускул. — Скажите, а откуда вы берете ваших драконов?

— У меня было много источников... — Эва замялась, думая, как ей уйти от ответа.

— В ваших рассказах они такие... живые, что ли... — то, как Антонелла произнесла эти слова, заставило Эву посмотреть на нее и невольно отшатнуться назад. Вместо милой девушки перед ней стояло страшное существо с обезображенным лицом, телом, сплошь покрытым шрамами, горящими красно-черными глазами и торчащие клыки.

«Боже!» — мысли Эвы еле двигались от ужаса, а тело было словно сковано, не смея даже пошевелиться. Она увидела страшный оскал и почувствовала, как это существо схватило ее, попытка вырваться и убежать провалилась. Эву сковал страх. Время стало тянуться невероятно медленно, как вдруг она почувствовала боль в области шеи и груди. Теряя от нее сознание, Эва закричала. Но ее крик был почти не слышен — он был слишком слаб и беспомощен. Последним, что пронеслось в ее голове, была мысль: неоправданный риск и глупость — самые близкие друзья человека.

Глава 3

Он проснулся раньше обычного. Сладко потянувшись на кровати, он поднял правую руку и потрогал ее: теплая, живая. Он все еще не мог привыкнуть к своим новым ощущениям. Он чувствовал, как кровь быстро бежит от сердца по артериям, капиллярам, затем так же стремительно возвращается по венам. Божественное чувство, не отпускающее его уже шесть месяцев. Он довольно улыбнулся: спать, есть, принимать душ, уставать и никакого голода — его осуществившаяся мечта!

Сознание омрачало только одно: уже на протяжении нескольких месяцев он постоянно ощущал свои странные мысли о ней. Нет, не о той, о которой он так старательно заставлял себя думать, а о другой. Как все-таки странно, что вместе с радостью вернулась и боль. Боже, сколько же прошло? Года, века... сколько же лет он не слышал даже ее имени? Теперь его стучавшее сердце снова защемила тоска. Ему казалось, что по прошествии такого количества времени уже давно пора прийти в себя, успокоиться и забыть. Да он и сам это отлично понимал, но что-то неумовимо влекущее заставляло его снова и снова вспоминать ее.

Чертыхнувшись, он встал, направившись в кухню, мечтая ощутить вкус крепко заваренного кофе. Проходя мимо старинного резного зеркала, он притормозил и взглянул на себя. Отражение показывало высокого светловолосого мужчину, что несказанно радовало последние полгода. Неудивительно: ведь внешне он больше не напоминал вечного двадцатилетнего юнца! Теперь отражение выдавало широкоплечего красавца в темной шелковой пижаме. Впрочем, весь вид молодого человека говорил о возросшей мужественности, достоинстве. Теперь все представления о нем как о легкомысленном повесе канут в Лету, лишь приверженность к темной одежде и осветлению волос остались верными спутниками в новой жизни. Он усмехнулся: он был бы просто неотразим, если бы не его глаза. Хотя взгляд вновь стал полон жизни, все же они стали еще холоднее и бесстрастнее, чем были прежде, совсем некстати выдавая недюжинный интеллект владельца, и только крайне внимательный наблюдатель мог заметить поселившееся в их бездонной черноте беспокойство.

Посмотрев на мобильный телефон, разрывающийся от смсок и звонков, он слегка улыбнулся. Дамы... он всегда был и остается весьма популярным объектом среди лиц женского пола. Девушек у него всегда было много — сей факт не мешал ему, а скорее забавлял. Правда, с изменением внешнего вида у него изменился и возрастной аспект поклонниц. Сейчас это были не столько студентки, сколько женщины более зрелого возраста. И если раньше ему приходилось прикладывать некоторые усилия для покорения этих высот, то теперь эта мелкая проблема решена. Что ж, сей факт значительно поднял самооценку, приведя молодого человека в великолепное расположение духа.

Находясь в своих мыслях, он не сразу заметил, что находится в кухне не один, поэтому, увидев там давнего друга, он вздрогнул и чертыхнулся:

— А нормально войти нельзя?! — в его глазах заиграли красные дьявольские огоньки.

— И тебе доброго утра, — бесстрастно поприветствовал его Ал'Эйди и с любопытством посмотрел на живого вампира. — Что в твоём понятии означает «нормально войти»?

— Как все люди! Через дверь! — Миддах поставил дымящуюся чашку на стол, затем распахнул настежь окно. — Кофе будешь?

— Нет, не буду. Лучше поясни, друг мой, разве мы — люди? — последнее слово Алесандро нарочито медленно протянул.

— Да какая разница... — Миддах сел на стул, приглашая незваного гостя к тому же.

Друзья какое-то время сидели молча, вдыхая запах свежесваренного кофе и аромат буйно ворвавшегося холодка ранней весны. Они были такие разные. Один — высокий, статный, с копной светлых волос, в которых нет-нет, а промелькивали красные полосы, другой —

не уступающий ему в росте, также светловолосый молодой человек. На вид им обоим было не больше тридцати пяти лет. Оба притягательны и красивы, только у одного из них были особенные глаза — темной ночи с особой миндалевидной формой. В этих странных манящих глазах то и дело промелькивал характерный вертикальный прочерк. Миддах, посмотрев на безупречно одетого друга, извинился и пошел надевать свой привычный темный наряд. Тем временем Алессандро встал и подошел к открытому настежь окну. Перед собой он привычно держал резную инкрустированную трость, на которую опирался двумя руками. Длинный красный плащ подчеркивал его хорошо сложенную фигуру и безупречную осанку.

Москва.

Город притягивал его и не отпускал. Он помнил все его прошлое, начиная с возникновения семи холмов. Он видел его настоящее. Он любил этот город: только здесь он чувствовал давно забытое ощущение дома. Он любил ее жителей, таких разных, но с неизменной гордостью за себя, свой город, страну. Таких людей с каждым годом оставалось все меньше и меньше, но они были, и, даже уходя, они словно отдавали себя любимому городу. Навечно. Да, загадочная и непостижимая русская душа... Сколько тайн она доверила своему городу, и сколько их поглотила эта неумная сила? Москва... При сочетании этих букв сердце Алессандро дель Эйдина начинало биться в своем новом ритме, ритме Надежды.

Услышав за спиной, как Миддах вошел на кухню, он развернулся и увидел, что тот переоделся в черную рубашку и брюки, идеально сидевшие на мускулистом стройном теле. Едва заметно улыбнувшись, Эйдин с невинным видом он спросил:

— Давно хотел тебя спросить: как тебе снова живется?

— Еще не привык к теплу. Просыпаюсь и не верю, — ответил Миддах, проводя рукой по волосам.

— Сие пройдет, но многое — впереди, — заметил Эйдин, оглядываясь на окно. — И все-таки здесь красиво, — добавил он, заметив сомнения друга.

— Красиво... — чуть слышно повторил за ним Миддах и как бы между прочим заметил: — У меня начались странные покалывания в пальцах.

— Хорошо, — Эйдин неторопливо повернул в его сторону голову и бросил на него испытующий и одновременно слегка удивленный взгляд. — Значит, мы не обманулись. А как жажда?

— Остался позыв, но не такой неумной силы. Его можно спокойно контролировать, — отозвался его друг.

— Тогда все идет по плану, — Алессандро снова посмотрел на просыпающийся город.

— Как Элана? — спросил Миддах, вспоминая минувшее событие — рождение Феникса и пострадавшую тогда эльфийке. Алессандро не спешил с ответом, продолжая смотреть в окно.

— Плохо: позвоночник переломан, кости черепа треснули... положительной динамики нет, — наконец протянул он. — После отказа Феникса помочь ей, отец поместил ее в капсулу, сказав, что это все, чем мы можем ей помочь...

— Ясно... а что беспокоит тебя? — Миддах хорошо знал своего друга.

— Одна деталь... — лениво протянул Эйдин и вернулся за стол.

— Какая? — вампир с интересом поглядел на него, но его друг не спешил с ответом. Лишь сев и откинувшись на спинку стула, Ал'Эйди тихо произнес:

— Ты помнишь, когда завязалась вся история с Фениксом, наш знакомый оборотень упомянул, что, выполняя свою роль в данной игре, Элана вела себя довольно странно? Зная о своей миссии, она тайно связалась с вампирами и не прекращала общение с ними, передавала им часть информации. В довершение всего она устроила взрыв в горе, подвергнув всех смертельной угрозе, зато взамен она получила от вампиров ребенка, — в его голосе звучала нескрываемая горечь.

— Припоминаю, и что с того? — Миддаха мало волновали подробности жизни этой странной женщины, особенно если она связалась с вампирами.

— Тебе не интересно, что это за дитя? — Эйдин говорил тем раззадоривающим тоном, который возникал, когда он чувствовал тайну, поэтому вопрос друга не удивил Миддаха. Медленно в его голове начала складываться мозаика, главное место в которой занимал интерес Эйдина к этому ребенку. Отдаленно он уже понимал: то, во что впутывается Алессандро, грозит обернуться неприятностями.

— Чей... чей... ее, по всей видимости... — с раздражением в голосе проговорил Миддах.

— А если нет? Что это за дитя, отданное ей вампирами? Откуда у них живой ребенок, и где он сейчас, ведь Эланы нет уже полгода? Что вообще это за история? Никакие дети не входили в первоначальный план! — Эйдин выжидательно посмотрел на него.

Миддах ничего не ответил, но по взгляду Алессандро понял, что его друг уже занялся этим, а раз так, то отговаривать бесполезно.

— Многое что не входило тогда в первоначальный план, но все же произошло... — еле слышно пробормотал Миддах и тут же спросил, сожалея о завершении спокойных и скучных дней: — Ты уже что-то выяснил?

— Так, мелочи, — Алессандро задумчиво покрутил свою трость. — Но это крайне любопытное дело! Ты со мной?

— Как всегда! Слушай... — Миддах замялся. — Я тут подумал... давно хотел тебя спросить о... как она?

— С ней все в порядке, — его друг обладал редким даром читать невысказанные мысли, не используя при этом телепатию. — После минувшего события ее не беспокоят воспоминания — мы хорошо стерли память. Учится в университете, радуется жизни, на днях защищает диплом.

— М-м-м... — вампир нахмурился.

— Нет! — твердо остановил его идею Алессандро. — Произошедшее не так важно, завершим дело, потом посмотрим. Да и вообще, лучше оставить странницу в ее жизни.

Миддах был благодарен Алессандро за этот отказ. Зачем тревожить и беречь ее раны? Рано или поздно они все равно встретятся. Но сможет ли он тогда найти все необходимые слова? Как объяснить, что произошедшего на самом деле не было? Время покажет. «Миг решает судьбу», — любимая поговорка дракона была сейчас как никогда актуальна.

— Куда мы сейчас? — спросил Миддах, вставая.

— Думаю, нам надо посетить одну очень занимательную мадам, — он помолчал, потом продолжил: — Утро. Все хорошее делается с утра! Пошли! — он быстро вышел из кухни.

Глава 4

Нелли смотрела на плакающую трубку и морщилась. Голос ее лучшей подруги Лики звучал весьма надрывно.

Лидия или просто Лика, как она просила себя называть, была весьма впечатлительной девушкой. Ее заводной и веселый характер как-то позволял ей уживаться с оборотной стороной, то есть с тяжелой самоедской скукой в жизни. Нелли не скрывала от подруги, что считает эту черту ее характера капризом избалованной и изнеженной девушки. Родителей Лика практически не видела. Их постоянная занятость на работе в Мюнхене и бесконечные командировки — Дели, Нью-Мехико, Венесуэла... Они лишь изредка приглашали дочь к себе, со временем их отношения свелись к редким «праздничным» звонкам и частым денежным переводам. Воспитанием Лики занималась бабушка, у которой на это совсем не было ни сил, ни желания. Чтобы не мучить друг друга, бабушка и внучка договорились, что присылаемые родителями немалые деньги будут делить пополам и не будут лезть друг к другу в жизнь. Дополнительно Антонина Ивановна потребовала от девушки не пить, не курить, не водиться с подозрительными компаниями, не безобразничать и никого не водить в квартиру, а также ежедневно в десять вечера быть дома. В противном случае она пригрозила Лике закрытым интернатом и полным изъятием финансов. Не желая ссориться и упускать такую удачу, внучка беспрекословно выполняла все эти пожелания, сначала учась в школе, а затем — и далее, привыкнув к такому образу жизни, в котором основную массу времени она была предоставлена сама себе.

С Нелли они дружили с самого детства, ходили в один детский сад, затем — в одну школу, а вскоре поступили и в один институт. Лика не скрывала, что пошла на этот шаг исключительно ради того, чтобы найти себе богатого и преуспевающего мужа. И поскольку сие было ее главным желанием, то на достижение этой заветной цели девушка бросила не только все свои силы, но и привлекла к этому кучу стилистов, парикмахеров, дизайнеров, благо ей позволяли средства. Всех своих парней она тщательно выискивала, затем также тщательно окручивала, потом также стремительно бросала, едва найдя новый объект для обожания. Нелли оставалось только удивляться быстроте и терпению подруги. Каждый стремительно заканчивающийся роман Лики не приносил ей удовлетворения, наоборот, она даже чувствовала некоторое облегчение, чувство освобождения от надоевшего хомута, но этот период был мимолетен, так как взоры девушки, как правило, уже были направлены в другую сторону. И вот это приносило ей огорчение. Любая мелочь, любой знак невнимания в ее сторону рассматривались как крушение всех жизненных планов, беспросветное существование, появлялись невыносимая тоска и боль в глазах. Так было всегда. Но сейчас Нелли впервые услышала новые нотки в голосе подруги. Да, излишняя трагедийность — это было привычно, но в самом тоне звучали новые нотки крайней заинтересованности. И это было что-то новенькое.

Нелли уныло посмотрела на гору учебников, ее одолевали противоречия: с одной стороны, хотелось умчаться к подруге и поболтать, с другой — завтрашний экзамен — последний в этой сессии. Хотелось всего. Но что выбрать? Нелли, тяжело вздохнув, набрала Ликин номер.

— Давай встретимся завтра после экзамена, — предложила она.

— Ты что? Да я же умру до завтра! Завтра мир перевернется! Тебе важен экзамен?! Иди на него, но тогда в моей смерти я обвиню и тебя тоже!!! — голос Лики театрально срывался, а Нелли невольно усмехнулась, представляя, как ее подруга, живописно вопя в трубку, сидит на кухне и спокойно пьет чай.

— А кого еще ты собираешься обвинить в своей безвременной кончине? — спросила ее Нелли.

— Его! Мое новое счастье! Понимаешь, я наконец-то встретила мужчину своей мечты: богат, красив, молод и не женат — полный комплект! — надрывно вопила подруга. — О, если бы он вчера предложил мне выйти за него, я бы тут же ответила: «да»!

— Где это ты с ним вчера познакомилась?

— На остановке. — неожиданно спокойно произнесла Лика.

— Где?! — в голосе Нелли отразилось крайнее удивление.

— На остановке, — повторила Лика, — я вчера ходила в клуб, перебрала немного и не могла сама вести машину. Стою на остановке, ловлю попутку, и тут — шикарная тачка! Останавливается, опускает стекло и мило предлагает подвезти.

— И ты села?! — опешила Нелли.

— Если бы ты его увидела, ты бы тоже села! — не унималась Лика.

Нелли покачала головой: это было так похоже на ее подругу и совсем не похоже на нее. Простившись с Ликой и пообещав ей, что завтра, сразу после экзамена она будет у нее, Нелли вспомнила свое единственное увлечение, которое даже с натяжкой невозможно было назвать влюбленностью. Казалось, это было давно, но прошло всего пять лет, и ей тогда было семнадцать...

...Она пришла в гости на юбилей к своей тете Злате. Туда же пришла и Эва с поклонником. Сопровождавший ее мужчина показался Нелли идеалом, воплощением ее тайных грез. К тому же, ей пришились по душе его молчаливость и немногословность. В нем было что-то ускользающее и в то же время притягивающее, в его взгляде то и дело вспыхивали искорки, словно призывая собеседника раскрыться и полностью довериться этой царской небрежности. Пообщавшись со всеми гостями ровно столько, сколько того требовал его личный этикет, молодой человек заинтересованно посмотрел на Нелли, скромно сидевшую около двери в комнату. Пройдя в ее сторону и сев вблизи, незнакомец приветливо улыбнулся и спросил:

— Почему столь юное создание находится в пучине грусти?

Нелли удивленно посмотрела на него и улыбнулась:

— Не столько в пучине, сколько в раздумьях.

— О чем же, позвольте поинтересоваться?

— Да это так, глупость, — смущенно махнула она рукой. — Просто с детства осталась привычка мечтать. Вот и сейчас думаю: почему я не владею волшебной палочкой?

— И что бы вы сделали, будь она у вас? — при этих его словах Нелли почувствовала, что настроение у нее решительно улучшается, как будто кто-то снял с нее покрывало неудовольствия.

— Осчастливила бы всех присутствующих.

— О, наверное, поэтому волшебных палочек и не существует! Подумать только: сотворить столько счастья... — молодой человек заинтересованно смотрел на Нелли, которая, смущенно улыбнувшись, поспешила ответить:

— Да, глупо, согласна... Но всё же как было бы интересно иметь магическую силу... Наверное, каждый втайне мечтает об этом.

— Вряд ли, — взмахнул рукой незнакомец. — Магия — постоянный баланс между жизнью и смертью. В магии есть только точное попадание в цель, промахнешься — и тебя уже нет среди живых.

— Вы говорите так, словно каждый день с ней соприкасаетесь! — воскликнула Нелли.

— С ней рано или поздно все соприкасаются в той или иной мере. Магия пронизывает жизнь и находится вокруг нас, словно тонкая незаметная нить на ткани реальности, окружающей каждого и при этом она принадлежит всему миру, — молодой человек снова посмотрел на пораженную его словами Нелли. Он улыбнулся, видя реакцию девушки, и тихо добавил: — Знаете, почему люди так любят сказки?

— Наверное, за доброту?

— Сказки дарят недоступное — надежду и свободу.

— А разве в них это главное? Я думала, что любовь, доброта и самопожертвование...

— Верно, но если взглянуть глубже, то станет понятно, что всё держится на стремлении к свободе, свободе духа и тела и, как следствие, надежде на Свет! За это боролись, борются и будут бороться еще тысячи лет — столько, сколько будет существовать человек... Подумайте над этим, — молодой человек, внимательно посмотрев на девушку, встал и отошел к поспешившей к нему Эве. Вскоре они покинули праздник...

Впоследствии Нелли долго не могла забыть состоявшийся разговор, впрочем, как и своего собеседника. Расспросить о нем тетю она не могла, так как на следующий день Эва улетела в очередное длительное заграничное турне. Говорить с ней по телефону не получалось — Нелли хорошо помнила, как ее мать, поначалу выслушивающая сестру, вскоре перестала подходить к телефону, запрещая и дочери брать трубку. По прошествии некоторого времени звонки прекратились, впрочем, и другие отношения тоже. Так что у девушки не было способа выяснить, кто этот таинственный незнакомец, так надолго покоровивший ее. Пожалуй, то было единственное, пусть и несерьезное увлечение человеком, тронувшее ее. Конечно, у нее были и другие увлечения, но ни одно из них не могло сравниться с этим ощущением неведомого. К своему несчастью, Нелли всех своих поклонников невольно сравнивала с тем мужчиной. И хотя она прекрасно отдавала себе отчет в том, что совершает ошибку, поделаться с собой ничего не могла. Не признаваясь даже самой себе, где-то далеко внутри себя, девушка прятала маленькую искорку надежды, что когда-нибудь непредсказуемая судьба вновь сведет их на своих перекрестках. Посмотрев на часы, Нелли вновь погрузилась в мир формул и уравнений. Но позаниматься как следует не получилось: в комнату вбежала всклокоченная Ада Львовна.

— Завтра приезжает Эва! Вот, это тебе, лежало в письме, — она протянула дочери маленький зеленый конвертик, на котором красивым тетиным почерком было просто написано: «Нелли». — Что за несознательность? Неужели не могла сообщить раньше?

— Мам, она же не к нам приедет, а к себе в квартиру, — Нелли равнодушно посмотрела на мать.

— Вот я и говорю: полная несознательность! Просто нашествие какое-то! — заводясь, начала Ада. — То уезжает, никому не сказав, то приезжает, просто ставя перед фактом... Надо позвонить заранее, собрать всех, объясниться... А так что? Бумажка... Вот по этому поводу ей позвонить трудно!

Нелли облокотилась на руку:

— Мам, тетя никогда не любила шумные семейные компании. И потом, может, она хочет встретиться только с нами? Или вообще не хочет встречаться ни с кем из нас?

— Что она может хотеть?! — окончательно вышла из себя ее мать. — Избалованная родителями девчонка! Между семьей и деньгами она выбрала деньги! Семья для нее никогда не существовала!

— Мам, не надо так говорить, это неправда... — Нелли стало неприятно от этого разговора.

— Да что ты знаешь о правде?! — Ада Львовна разошлась не на шутку. — Ты вот даже к экзамену не готовишься, все по телефону болтаешь! Кем ты будешь без должного образования? Такой же вертихвосткой, как Эва?

— Мама... — вздохнула девушка.

— Мама! — с досадой повторила Ада. — Когда ты повзрослеешь, Нелли?

— Мама, я...

— Молчи и не перебивай меня! Я твоя мать, и только я здесь решаю, говорить тебе или нет!

В этот момент в комнату вошел отец Нелли, Яков Семенович. Он молча подошел к бушующей женщине и нежно, но весьма твердо повел к двери. Выведя мать из комнаты, он, заглянув к Нелли, ласково сказал:

— Занимайся, дочка, — и закрыл за собой дверь.

Нелли еще долго слышала, как Ада Львовна вспоминает ему все грехи этого мира, затем вновь перешла на Эву, потом все резко стихло. Нелли улыбнулась. Успокоить Аду Львовну мог только он, ее отец. Яков Семенович был человеком весьма миролюбивого нрава, из семьи потомственных врачей, он сам также стал детским доктором. Работая, он приобрел весьма большую клиентуру: детишки просто обожали маленького человека с большими добрыми глазами, напоминавшего Айболита. Отец часто работал сверхурочно, допоздна принимая больных, подменяя на дежурствах коллег, разъезжая по вызовам, поэтому дома он бывал редко. В эти дни Ада, боготворившая мужа, делала для него праздник: день тишины и полного позитива. Вот и сейчас, разбушевавшись, она мгновенно успокоилась и занялась своим Яшей. Нелли попробовала вновь погрузиться в мир чисел и уравнений, надеясь в душе, что это попытка увенчается успехом. Просидев до полуночи, она добрела до кровати и тут же уснула.

Глава 5

Сдав экзамен и получив заслуженное «хорошо», Нелли весело сбежала по ступенькам. Весна, лето, долгожданные каникулы! Она быстро дошла до кафе, расположенного неподалеку от института. Войдя в него, она сразу же увидела Лику, которая притворно скучала, медленно размешивая в чашке несуществующий сахар. Подруга выглядела впечатляюще: элегантный бледно-розовый брючный костюм, легкий безупречный макияж и темно-каштановые волосы, красиво собранные на голове. На Лику оборачивались многие, но она, в данный момент разыгрывающая определенную трагедийную роль, мало обращала на это внимания. Усмехнувшись и подивившись в очередной раз подруге, Нелли села столик. Подлтевший официант, беря заказ Нелли на чай, плотоядно смотрел на безразличную ко всему Лику. Как только он отошел, Нелли спросила:

— Ну, рассказывай!

— Как экзамен? Сдала? — Лика печально подняла голову.

— Сдала, сессию закрыла, теперь всё — лето, каникулы! Ну, а ты как?

— Ой, Нелька, не спрашивай! — Лика жеманно махнула рукой.

— Ты же сама меня позвала, — Нелли раздражала эта черта подруги.

— Не кипятись, просто в голове — полный хаос! — Лика замолчала, так как Нелли принесли ее чай и продолжила: — Представляешь, это такой мужчина! Высокий, красивый! А голос... Боже мой, я балдею от него! Какой тембр!

— Ну, балдеешь ты от каждого нового кавалера! — хихикнула Нелли.

— Ты не понимаешь! — скривилась Лика. — Это... настоящий самец!

— Кто?! — Нелли поперхнулась чаем.

— Самец! Ты мне не веришь? — Лика с вызовом посмотрела на хохочущую подругу.

— Такого еще с тобой не было! — Нелли веселилась и этим разозлила Лику, которая, гневно посмотрев на нее, произнесла:

— Хорошо, я подозревала, что ты мне не поверишь, поэтому я тебе покажу его. Но он мой! Поняла? Я пригласила его в кафе, он придет минут через десять.

— Куда придет? Сюда? — Нелли прекратила смеяться, удивленно посмотрев на торжествующую Лику.

— Конечно.

— Ну, ты и артистка: заранее все спланировала и подгадала под мой экзамен! — Нелли посмотрела на улыбающуюся Лику. От уныния и грусти не осталось и следа!

Чай они допивали молча, думая каждая о своем. Лика по-доброму злорадствовала, как провела свою простушку-подругу, а Нелли с грустью отмечала, что на ее бледном фоне Лика будет, как всегда, ослепительна. Бледным фоном Нелли назвала темно-сиреневое платье средней длины и прямого кроя, красиво подхваченное на талии. Ее длинные пепельно-серые волосы были просто заколоты заколкой-крабиком, выпуская пару выющихся локонов, обрамляющих овальное лицо. Тем временем сама Лика ревностно оглядела подругу и отметила цвет ее платья — как она ненавидела этот цвет! Он никогда ей не шел, в то время как на Нелли, этот холодный оттенок играл какую-то особую игру, необычно сочетаясь с ее аметистовыми глазами. Тут внимание Лики привлек высокий мужчина, осматривавший кафе. Она подскочила на месте и, соблазнительно улыбнувшись, приветственно помахала рукой. Он направился к ним, в это время Нелли оглянулась, чтобы увидеть этого «самца», и обомлела: тот самый молодой человек, спутник тети Эвы!

Ошарашенная девушка уставилась на незнакомца, который внимательно посмотрел на нее. Лике пришлось три раза покашлять и два раза позвать Нелли по имени, только после этого девушка повернула голову в ее сторону.

— Нелли, позволь представить тебе... — Лика не успела договорить, как незнакомец сел на стул и сам представился:

— Александр Зелдес.

— А это моя подруга, Нелли Кенали, — мило проворковала Лика.

— Очень приятно, — Нелли растерянно посмотрела на Александра.

— Рад познакомиться с вами, Нелли, — он сделал акцент на ее имени, внимательно вглядываясь в ее глаза.

— Так, что за взглядики?! — Лика гневно смотрела на пораженную подругу.

— Вероятно, судьба... Да? — Александр посмотрел на молчавшую девушку, и Нелли вдруг ощутила, как из его глаз полилась доброта. Ощущение было настолько реальным, что девушка поежилась от неожиданности. — Давайте что-нибудь выпьем, я смотрю, вы обе предпочитаете чай — отлично! — он равнодушно пожал плечами и, подозвав официанта, заказал еще чая.

Через несколько минут принесли большой чайник и дополнительную чашку. Александр сам разливал чай и непринужденно улыбался, слушая очередной рассказ Лики. Нелли натянуто улыбалась, не понимая, как ей себя вести. Внезапно ей захотелось встать и уйти, но любопытство помешало это сделать. Постепенно она стала отмечать, что окружающая обстановка стала изменяться: исчезли лица посетителей, Лика, столик... и вообще, она сидела на переднем сидении шикарной машины, которая быстро мчалась по улицам Москвы! В состоянии крайнего удивления девушка посмотрела на водителя. Им был Александр Зелдес, который, не сводя глаз с дороги, сказал:

— Мы искали вас, Нелли. Так вышло, что у нас возникла необходимость поговорить с вашей тетей Эвой. Мы выяснили, что в последнее время она пребывала в Ирландии, собираясь в Москву, но затем что-то произошло, отчего-то она сдала билет и съехала из отеля, — от его слов у девушки перехватило дыхание. — Возможно, с ней что-то произошло, а может, и вовсе случилась беда. Боюсь, что из всей вашей большой семьи теперь только вы можете ей помочь, — только после этих слов он посмотрел на нее. В его голосе звучали серьезные нотки, а во взгляде читались твердость и прямота. Нелли опешила от такой новости.

— С тетей Эвой беда? — она глухо повторила фразу, еще не до конца понимая ее смысл. — Что с ней?

— Это-то мы и хотим выяснить! — раздался голос с заднего сидения.

От испуга и неожиданности Нелли вздрогнула. Повернув голову, она увидела симпатичного бледного мужчину с яркими красными огоньками в глазах. Она недоуменно посмотрела на него:

— Вы кто?

— Антон Миддах, — очаровательная улыбка молодого человека была способна вскружить Неллину голову, но только не в данный момент. Она перевела взгляд на Александра:

— А вы кто? Куда вы меня везете? Какая беда с тетей Эвой? И почему вы считаете, что я могу ей помочь?

— Давайте по порядку, Нелли, — начал Александр, — мы почти приехали. Остановимся и поговорим. Только сразу предупреждаю: вам придется нам верить, иначе вы не спасете ни себя, ни свою тетю.

Ободряюще улыбнувшись, он остановил машину, и Нелли посмотрела в окно. За ним красовался большой высокий дом, с другой стороны, велась стройка, и был возведен высокий забор. Удивленно посмотрев на спутников, Нелли уже была готова выскочить из машины и кричать: «Помогите!» — как, словно предугадав ее мысли, Александр начал говорить:

— Нелли, вы верите в сказки? — и, увидев ее недоуменный взгляд, продолжил: — я не просто так спросил вас о них. Ваша тетя — разрешите мне называть ее просто Эва — не только известная журналистка, она еще и писательница. Вы наверняка читали ее книги.

Нелли согласно кивнула.

— Так вот, все, что написано в ее книгах, списано с действительности. В книгах Эвы, возможно, на ее беду, детально описан практически весь Сумрачный мир с его обитателями. Да, он действительно существует. Другой вопрос: откуда она это знает?

— Значит, вы тоже его жители? — от этой мысли Нелли стало не по себе.

— Да, — покачал головой Александр.

— Согласно тетиним книгам, жители Сумрака часто предстают перед людьми не в своем истинном обличье. Кто вы на самом деле? — девушка не верила сама себе, что произносит эти слова.

— Вы правы, Нелли. Я — дракон, Алессандро дель Эйдин, а это мой друг и напарник — вампир, маг крови граф Антонио Сальваторе ди Миддассио.

— Дракон, вампир, Сумрак... — пробормотала Нелли и посмотрела в окно. — Боже, я схожу с ума...

— Понимаю, вам сложно вот так принять все на веру, но придется, — Алессандро продолжал серьезно смотреть на нее. — Ваша тетя пренебрегла осторожностью и пропала. Думаю, вы должны знать, что последние три месяца в Сумраке творятся довольно страшные вещи. По всему миру пропадают его жители — Иные, а потом их изувеченные или съеденные тела находят в сточных канавах или на перерабатывающих заводах. С этим как-то связана ваша тетя, по крайней мере, убийства преследуют ее. Вполне возможно, что охота идет именно на нее, а теперь — и на вас. Стало известно, что накануне она посылала письма. Одно из них адресовано вам. Нелли, вы читали его?

Повисло тяжелое молчание. Потрясенная девушка в немом недоумении уставилась на Эйдина, как бы осозная сказанное им. Постепенно на ее лице отразился такой ужас, что, казалось, глаза были готовы вылезти из орбит. Однако, собравшись, она вспомнила, как вчера ее мать принесла что-то от тети, но Нелли была настолько погружена в подготовку к экзамену, что просто оставила письмо на столе. Эйдину не надо было даже напрягаться, чтобы прочитать мысли девушки: они были написаны у нее на лице. Тревожно переглянувшись с Миддахом, он сказал:

— Нам необходимо прочесть то, что написала Эва. Вы сейчас закроете глаза, досчитаете до пятнадцати и очутитесь у себя в комнате. Подойдете к столу, возьмете письмо, снова закроете глаза и также досчитаете до пятнадцати. Сумеете это сделать?

— Попробую, — недоуменно согласилась Нелли. Она закрыла глаза и стала считать. Одновременно она почувствовала, как ее тело наполняется невероятной легкостью, в воздухе возник приятный нежный аромат ванили.

«...четырнадцать, пятнадцать...»

Нелли открыла глаза и несказанно удивилась. Она была в своей комнате! Боже, что с ней происходит? Нелли машинально подошла к столу и быстро нашла маленький зеленый конвертик, небрежно отброшенный ею вчера. Немного поразмыслив, девушка снова закрыла глаза. Как только это произошло, она вновь погрузилась в неведомое ей состояние и стала считать до пятнадцати. Открыв глаза, она увидела, что находится в машине вместе все с той же странной парочкой. Увидев у нее конверт, Эйдин молча протянул руку, и Нелли безропотно отдала его. Длинными изящными пальцами Алессандро быстро развернул его и тут же отдал Миддаху, который, взглянув на лист, издал звук, похожий на свист и протянул письмо девушке:

— Прочтите его, Нелли.

Девушка взяла зеленый лист. Ее пальцы дрожали — то ли от волнения, то ли от переизбытка новых ощущений. Нелли развернула немного помятое письмо и стала читать:

«Дорогая моя, Нелли! Пишу тебе это письмо, а сердце сжимается от тоски — хочется увидеть, какая ты стала. Дорогая моя, все то, о чем бы я хотела тебе рассказать, вряд ли поместится на этом маленьком листе. Напишу всего пару фраз. Волею судьбы и моего отца

я, будучи еще маленькой, узнала о тайне, хранимой столетиями, в часть которой посвящены немногие смертные. Я имею в виду огромный и такой завораживающий Сумрачный мир! Я не сошла с ума, поверив в свои книжки, они являются лишь блеклым отражением действительности! Когда-то я поклялась молчать, но видеть гибель твоей личности я не могу, впрочем, как и говорить открыто. Но, Нелли, сейчас настала пора обратить твои мысли в другую сторону. Зная, что ты обладаешь светлым умом, рекомендую тебе посмотреть мою книгу «Пропажса в ночи» и поискать некоторые ответы на поставленные там вопросы — книга написана для тебя.

P.S.

Так случилось, что я вынуждена метаться по разным частям этого малюсенького шарика (что невероятно раздражает и крайне утомительно!). Поэтому, моя дорогая, мои планы насчет того, чтобы забрать тебя на все лето, откладываются. Надеюсь, что это не мешает тебе хорошо отдохнуть перед новым учебным годом! Исполни мою маленькую садоводческую просьбу: поезжай ко мне на квартиру проверь мои лилии и помидоры. Полей их до шести вечера. Не забудь: до шести! Всего хорошего, моя дорогая племянница. До скорой встречи, целую. Эва».

Дочитав письмо, Нелли посмотрела на двух мужчин, с интересом смотрящих за ее реакцией. Она сложила листок.

— Я должна что-то сказать? Вы так на меня смотрите...

— Вас не насторожило это письмо? — вкрадчиво спросил ее Эйдин.

— Нет. Обычное письмо. Насторожить меня может только то, что тетя вообще мне написала.

— Хорошо, спрошу по-другому, — вздохнул Алессандро. — Вы ожидали, что Эва собирается провести с вами все лето?

Лицо Нелли стало серьезным. Она действительно не ждала ничего подобного. Более того, последний раз, когда она общалась с Эвой, произошел как раз пять лет назад, на дне рождения тети Златы. С тех пор все ее общение с Эвой Кенали было односторонним и только в письменном виде — Эва даже через интернет была недоступна. Нелли подняла глаза:

— Нет, ничего подобного я не ждала. С тетей мы длительное время не общались.

— Догадываюсь, — Эйдин ласково посмотрел на нее.

— Позвольте спросить, Нелли, — вмешался Миддах, — я не знаком лично с Эвой, но ваш цвет глаз... Он довольно необычен. В вашей семье у всех такие аметистовые очи?

Этот вопрос показался Нелли неуместным, тем более что она всегда стеснялась этой своей особенности, так как ни у кого в их большой семье такого цвета глаз не наблюдалось.

— Нет, только у меня, например, у тети Эвы — карие глаза, — она заметила, как вампир напрягся при этом. Переглянувшись с Миддахом, Эйдин спросил ее:

— Нелли, вы с нами?

— Что вы хотите этим сказать? — тихо спросила девушка.

— Вы можете нам разобраться, что случилось с Эвой?

Девушка согласно кивнула:

— Да, — чуть слышно произнесла она. — Хотя не очень понимаю, чем могу помочь.

— Хорошо, — затем чуть помедлив, добавил: — Знаете, Эва совершила непростительную ошибку, впутав вас в эту историю. Теперь ваша жизнь уже не будет такой, как прежде, и потечет по другому пути, по какому — решать вам. Дома вам появляться небезопасно, так как за вами с утра следят плотоядные тэрэки. Сейчас они потеряли ваш след. Есть вероятность, что именно туда они наведаются в первую очередь.

— Там же мои родители! — вскрикнула Нелли.

— Им нужны вы, ваши родители тут абсолютно ни при чем. Они вообще ничего не узнают, — Эйдин завел машину.

— Но как я все им объясню?

— Мы поможем вам, отправив вас вожатой в студенческий лагерь и создав иллюзию прихода домой, — Эйдин спокойно вел машину, среди нарастающего потока автомобилей.

Нелли посмотрела в окно, за которым быстро замелькали улицы и дома. Погода радовала не только глаза, но и голову, уставшую после наскучившей серой зимы. Природа быстро оживала, отогреваясь на теплом весеннем солнышке. Самое время вздохнуть полной грудью и прокричать: «Ура!» Но Нелли посещали совсем другие мысли. Она, с детства мечтающая попасть в сказку, теперь пыталась определить для себя: а так ли это хорошо, когда мечты начинают сбываться? Что ей теперь делать? Выскочить и убежать, далеко-далеко... Нет! Все в ее душе было категорически против этого. Нелли Кенали не привыкла бежать от первой попавшейся трудности. Одними из черт, приобретенных ею за годы учения в институте, были дотошность и скрупулезность. Она могла часами решать математическую задачу и вовсе не оттого, что хотела или ей так нравилось это занятие, а потому, что если задача приведена в учебнике, значит, она решаема, и значит, Нелли должна ее решить! Нахождение ответа на поставленный вопрос — вот что ей было интересно. Своим письмом тетя Эва поставила много вопросов, и Нелли захотелось на них ответить. Да, вся эта ситуация с драконом и вампиром, какими-то Иными немного не вписывалась в ее обычную жизнь. Ну и что? Много ли у нее было приключений, чтобы так легко отказываться от этого? Сейчас главное — найти тетю и все у нее узнать. Эйдин довольно улыбнулся, считывая мысли по глазам девушки. Он все правильно угадал: именно она приведет их к разгадке, так как события закрутились именно вокруг нее еще задолго до ее рождения. Он представил себе ее в детстве... И вот тут-то произошло совсем неожиданное, даже для него. Он резко нажал на тормоз. Машина встала, как вкопанная. Эйдин посмотрел на Нелли. Ну, конечно, ее детство!

Глава 6

Внезапная остановка взбудоражила компанию. Миддах, оказавшийся между сиденьями, удивленно посмотрел на друга:

— Что случилось? — спросил он.

— Да так, показалось, — в голосе Эйдина слышались знакомые нотки увлеченности делом.

Молчавшая до этого Нелли вдруг посмотрела на них и спросила:

— Мы можем остановиться у книжного магазина? Надо купить тетину книгу.

— А, вы об этом... — Эйдин взмахнул рукой, и в ней тут же возникла темно-красная книга в твердом переплете.

«Эва Кенали, „Похищение в ночи“», — прочитала девушка. Интересно. Открыв томик и погрузившись в чтение, она не заметила, как удивленно переглянулись друзья. Да, новая знакомая поражала их все больше. Такая спокойная реакция на магию встречается среди простых смертных очень редко. Но то ли Нелли так быстро приняла тот стиль жизни, что с недавнего времени стали ей навязывать, то ли она сама — не меньшая загадка, нежели может показаться на первый взгляд. Быстро просматривая книгу, Нелли обратила внимание на сюжет: он был довольно прост, что было нехарактерно для ее тети. Обычная ситуация: семья, где нет своих детей, решила усыновить мальчика. Мальчик вырос и стал искать своих биологических родителей. Найдя их, он понял, что их образ сильно отличается от привычного ему, и он, проведя сам с собой несколько долгих психологических бесед, возвращается к жизни, стремясь найти неведомый абсолют. Все это происходит на романтическом фоне, в далекой-далекой Японии. Да, совсем не похоже на тетю Эву! Обычный роман без намека на Сумрак.

«Ничего не понимаю!» — Нелли захлопнула книгу и прикрыла глаза. Перед мысленным взором возникла подруга. Лика! Она совсем о ней забыла! Нелли распахнула глаза и повернула голову к окну. В этот момент с заднего сидения до нее донесся голос Миддаха:

— С ней все нормально. Она зашла в кафе перед походом в салон. Там в ее жизни появляется Марк.

— Марк? Какой Марк? — Удивилась Нелли.

— Официант, — твердо объяснил Миддах. — Она ему очень понравилась. Мне оставалось внушить ей, что он заслуживает небольшого шанса с ее стороны.

— Бедный парень, какой шторм его ждет, — пошутила Нелли, снова устремив свой взгляд в окно.

Машина быстро неслась по городским улицам, за окном мелькали бесконечные вывески. Постепенно городской пейзаж стал исчезать, и появились первые признаки областных районов. Нелли, не отрываясь от окна, спросила:

— Куда мы едем?

— На дачу вашей тети, — отозвался Миддах.

— А как мы туда попадем? И потом, она просила полить ее цветы до шести вечера... — удивленно произнесла Нелли, поглядев в его сторону.

— Мы уже навестили ее цветочки и нашли эти ключики, — Миддах довольно позвенел ими в руке.

Нелли снова повернула в его сторону голову и бросила пытливый и одновременно слегка удивленный взгляд, затем, заметив иронию в глазах Миддаха, потребовала все ей объяснить.

— Нелли, ваша тетя в письме указала на лилии и помидоры, проверив их, мы нашли ключики, — Миддах подобрал их и поймал.

— И когда вы успели это проверить?

— Как только получили адрес вашей тети, — усмехнулся ее собеседник.

— Тогда зачем вам понадобилось письмо, раз вы все знали?

— Мы нашли ключи, но не знали, зачем они там лежат. Теперь знаем.

Нелли внезапно нахмурилась, так как ей в голову пришла неожиданная мысль.

— Хорошо, а почему тогда она просила выполнить полив до шести вечера?

Миддах некоторое время молча изучал Нелли, затем сказал:

— Верное замечание.

— Видимо, Эва подозревала, что после шести в ее квартире могут побывать Иные, например, плотоядные или кровососущие — вампиры, оборотни, — вступил в разговор Эйдин. «... или же она специально направила их по данному адресу...» — добавил он про себя.

Вампиры, Иные, ключики... Нелли решительно не нравились эти объяснения. К тому же, она внезапно осознала, что голос Эйдина оказывает на нее какой-то странный эффект. В нем ощущались непонятная, неуловимая сила и спокойствие, которые грозили подчинить ее. Нелли невольно подумала о таинственных кладах, скрытых в глубине веков, о загадках, не один век терзающих великие умы. Она перевела взгляд на Эйдина. Лицо его было непроницаемо. Посмотрев на Миддаха, она отметила, что он наблюдал за ней, смотря на нее каким-то загадочным взглядом. Девушка откашлялась:

— Скажите, а зачем мы едем на дачу? Что вы ожидаете там найти?

— Трудно сказать, — Эйдин вздохнул, — То, что мы узнали, оказалось долгой и не совсем счастливой историей.

— Ну, может, все-таки расскажите, а то вряд ли я смогу быть полезной вам, ничего не зная. — Нелли посмотрела на него.

— Полезной? — впервые за все время в голосе Эйдина можно было уловить явное удивление. — Ну, хорошо... Вся история произошла давно. В начале прошлого века, при раскулачивании поместья одного помещика, эмигрировавшего с семьей в Испанию, работники НКВД обнаружили маленький старый домик, расположенный на отшибе, вблизи кромки леса. Обследовав домик, власти ничего не нашли: ни ценностей, ни каких-либо раритетов, лишь большую дверь, врытую прямо в землю. Сколько они ни пытались ее открыть, взорвать, выкопать — ничего не вышло. Была попытка раскопать снаружи, но и она потерпела неудачу. Крестьяне, считавшие барина слугой дьявола, отказывались помогать даже под пистолетом. Отмахиваясь, не подходили к дому ближе, чем на пятьдесят метров. Само поместье было большим, красивым и очень интересным с точки зрения топографии. По всему имению встречалось множество различных гор, прудов, озер, разной формы и глубины. Насчет озер и прудов крестьяне поговаривали, что их еще прапрадед барина выкопал. Еще они сказали, что у сбежавшего барина были огромная коллекция жемчуга и большая библиотека.

Эйдин немного помолчал и сухо продолжил:

— Однако, порывшись в большом доме, власти ничего не нашли, только несколько старинных книг, видимо, выпавших при столь стремительном побеге. Решив заняться этим делом после, городские власти передали его в органы местного управления, руки которой так до него и не дошли. Позже, в конце сороковых годов, часть прудов и озер решено было осушить и сделать поля, опять ничего не вышло: вода появлялась ниоткуда, а грунт проваливался. Промучившись с местностью долгих пять лет, идею забросили. В конце пятидесятых территорию поделили и отдали под дачные участки. Ваш прадед по бабушке тогда и получил этот участок. Бывал он на нем очень редко: желание и здоровье, необходимые для его освоения, отсутствовали. Участок долгое время был заброшен, но и соседские дачи тоже не особо строились: они то горели, то тонули в появившейся воде, то самочувствие у людей ухудшалось, в общем, слава о них шла недобрая. Когда участок перешел вашей бабушке, Ольге Антоновне, она уже была замужем за вашим дедом, Львом Самуиловичем Кенали. Так случилось, что в это время в Израиле умер его отец и завещал библиотеку. Могу представить крайнее удивление вашего деда, когда, только открыв старинные книги, он увидел в них детальное описание вашей дачи,

точнее, существовавшего когда-то поместья! Собравшись, он, прихватив с собою пару книг, поехал туда, где был лишь однажды.

Эйдин снова сделал паузу и выжидательно посмотрел на Нелли:

— Так ваш дед познакомился с Сумраком.

Нелли сделала глубокий вдох и сдержанно проговорила:

— А как во все это попала тетя?

— Ваш дед фанатично мечтал о сыне, — Эйдин, не мигая, смотрел на Нелли. — Другими словами, ему был необходим наследник, которому он смог бы передать свое богатство.

— И что из того? — с трепетом спросила Нелли, с удивлением ощутив пробежавший по спине холодок — непонятно, но что-то в голосе Эйдина выводило ее из равновесия.

— У Льва Кенали рождались лишь девочки, — Эйдин сделал паузу. — Тогда ваш дед совершил один поступок, за который заплатил жизнью. Страстно пожелав сына, он вступил в сомнительный стговор, по всей видимости, с ведьмой, которая взамен попросила немного его сердца. Смертные не знают, что древняя магия, совершенная не древними, для вас убийственна. Ведьме же этот способ сулил выгоду, поэтому она наобещала сына, даже не одного, не сказав при этом, что весь род будет обречен на вымирание.

Эйдин замолчал, и некоторое время молча изучал девушку, которая не проронила ни слова. Он все еще продолжал смотреть ей в лицо, когда задал один вопрос:

— Нелли, вас никогда не смущал тот факт, что вы — единственная наследница рода Кенали?

Увидев, как потрясенно девушка замотала головой, Алессандро продолжил:

— Совершив ритуал, через пару дней Лев Самуилович сразу попал в больницу, выйдя из нее, он узнал, что его жена беременна. Мгновенно он написал завещание, по которому дача и основная часть библиотеки должны достаться этому еще неродившемуся ребенку. Но... родилась девочка, которую назвали Эвой. Ритуал исполнен, ребенок рожден. Сделка выполнена. Через некоторое время ваш дед снова попал на больничную койку — с момента рождения Эвы он стал частым гостем медиков. Через год его не стало. Таким образом, Эва стала владелицей дачи.

— А что случилось с той ведьмой? — спросила озадаченная Нелли. — И откуда вы все это узнали?

— Про ведьму мы ничего не выясняли, — Эйдин пожал плечами, — но вопрос верный. Что касается вашего второго вопроса... У Льва Кенали было много знакомых. В ряды поклонников его необычного стиля попали и Иные. Нам оставалось лишь поговорить с ними по душам.

— А тогда можно еще вопрос? — Нелли побарабанила пальцами по дверце машины.

— Конечно.

— Тетя писала, что вынуждена мотаться по свету. Почему?

— Нелли, я рассказал вам то, что мы успели выяснить за те пару дней, что вообще занимаемся этим делом. Жителей Сумрака не так-то легко заставить говорить, скажите спасибо, что мы успели вовремя и вышли на вас раньше темных Иных. А вот что случилось с Эвой на самой даче, надеюсь, мы сможем выяснить до нашествия наших темных друзей.

— Почему до нашествия? — обеспокоенно пробормотала девушка. — Что им надо от тети?

— Не могу сказать. Как я уже говорил, на семью Кенали мы вышли случайно, занимаясь другим делом, к тому же, эти убийства... все это как-то связано между собой.

— И вы не знаете, как? — Нелли заинтересованно взглянула на Эйдина.

— Подробно про Льва Кенали нам рассказал наш знакомый Мишка. Оказывается, они знали друг друга, — вступил в разговор Миддах.

— А что в этом удивительного? — спросила Нелли.

— Ничего, не считая того, что оборотни редко заводят дружбу с людьми, — негромко заметил вампир.

— Значит, ваш Мишка — оборотень? — удивилась Нелли.

— Да, причем не укушенный, а урожденный! — с гордостью произнес Миддах.

— А в чем разница?

— Урожденный оборотень, — посерьезнел Миддах, — зверь в человеческом теле. А укушенный — все же больше человек в теле зверя. Проще говоря, истинный оборотень может обернуться зверем в любой момент, а укушенный — только в полнолуние. Пожалуй, это вся существенная разница. Оба вида оборотней одинаково мстительны, сильны и кровожадны. Постоянное внутреннее раздвоение делает их еще и нервными. Ведь ночью, во сне они возвращаются в Сумрак, испытывая жуткую потребность в удовлетворении своего Голода, но им приходится ждать до полнолуния. Однако наш Мишка не только умен и добродушен, он еще и очень силен. Он может контролировать обе свои натуры, — Миддах выразительно посмотрел на Нелли.

Девушка слушала его с нескрываемым интересом. Ее живое воображение рисовало в ее голове невероятные картины, главными действующими лицами которых были оборотни — медведи, волки, тигры. Взмах руки — и Эйдин незаметно дал ей карандаш и альбом. Нелли молча приняла данное и, смотря куда-то сквозь лист, начала быстро водить по нему карандашом. Краем глаза Эйдин заметил, что под ее быстрыми движениями оживают таинственные картины Сумрака. Знала ли она это? Дракон быстро вел машину по проселочной дороге. Вдали показалась дачные домики. Отлично, здесь и надо уходить. Эйдин прикрыл глаза, и машину окутал сиреневатый туман, прошла всего пара секунд — и он быстро растворился в местном воздухе, унося с собой большой красный Maybach.

Очевидцами этого невероятного исчезновения была лишь пара маленьких воробушков, испуганно смотревших на туман.

Глава 7

Нелли оторвалась от рисунка и посмотрела в окно. За ним красовался маленький белый домик, старинной постройки, немного покосившийся от времени. Небольшой огородик выглядел аккуратно. На нем буйно цвели тюльпаны, нарциссы.

— Дача тети Эвы! Боже, я была здесь всего пару раз! — вскрикнула Нелли, выскакивая из машины.

Следом за ней вышли и ее спутники. Все трое медленно прошли к дому. Подергав дверь, девушка вопросительно повернулась к Миддаху, но к ее удивлению, тот уже возился с замком. Но стоило Нелли пройти внутрь, как она ощутила себя как-то по-новому, словно перенеслась в детство. Здесь практически ничего не изменилось, за исключением мебели. Едва завладев дачей, Эва тут же избавилась от старой потрескавшейся скамьи и стола, купила и красиво расставила плетеную мебель, добавив этим немного современности. На полках были расставлены многочисленные фотографии, засушенные цветы и фрукты. Эйдин с Миддахом быстро огляделись в поисках чего-либо нетипичного. Острый глаз вампира отметил несколько штрихов, но особенно его заинтересовала одна фотография, к которой он и подошел. Взяв ее в руки, он тихо присвистнул. На старой пожелтевшей от времени карточке была изображена невысокая женщина с нежными чертами лица. Даже сквозь бумагу от нее исходила светлая красота, шедшая откуда-то изнутри. К нему подошел Эйдин и тоже посмотрел на фотографию.

— Интересное совпадение, — тихо произнес Миддах.

— Не совпадение, а вполне ожидаемая находка, — задумчиво ответил Алессандро. — Не нравится мне все это.

В этот момент к ним подошла Нелли, посмотрев на озадачившую друзей фотографию, она спросила:

— Кто это?

— Одна наша знакомая, — ответил ей Миддах.

Нелли взяла фотографию и внимательно посмотрела на нее. Потом дотронулась до нее и плавно провела рукой. Внезапно она закрыла глаза и непременно упала бы, если бы не вовремя подскочивший вампир. Он опустил девушку в ближайшее кресло и непонимающе посмотрел на дракона. Тот неспешно подошел к ней и наклонился к ее двигающимся губам. Затем подняв голову:

— Все интересней и интересней...

— Что это значит?

Последовало молчание. Наконец Эйдин произнес:

— Думаю, тебе следует кое-что узнать... Она — Иная.

— Иная? — вскрикнул Миддах. — Но я ничего не чувствую!

— Вот в этом и загвоздка. Я тоже не сразу понял это, — Эйдин с интересом смотрел на лежащую без сознания девушку.

— Может, вывести ее из обморока? — спросил вампир.

— А это не обморок, — иронично усмехнулся дракон. — Состояние глубокого транса... кстати, характерная черта одного лишь типа Иных. Разве ты не находишь?

— Проясни.

— Цвет глаз, волос, память, красочные правдивые рисунки тех мест, где она никогда не была, сама техника рисунка, потом этот транс, словно ее разум что-то хочет вспомнить, но не знает, как...

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Миддах.

— Наша девочка как-то связана с эльфами, — Эйдин сел в свободное кресло, оперев руки на трость. Миддах потрясенно посмотрел на Нелли.

— Она — эльф? — он недоверчиво посмотрел на дракона.

— Не знаю, — пожал тот плечами, — не похожа она на чистокровного эльфа, может кто-то из ее родных является эльфом?

— Не смей! Эльфы крайне редко рождаются с другими, а уж с людьми...

— Но как-то же это объясняется? — Эйдин встряхнул головой. — Давай посмотрим на этот камин, он тоже какой-то непонятный...

— А что с ним не так? — Миддах подошел к камину.

С виду это был электрический новомодный камин. Установлен он был в нише вместо более старого обычного камина. Миддах заглянул в нишу и удивился: зачем-то был оставлен функционирующий дымоход. Он провел рукой по стенам — кладка была явно старинная, такую обычно делали на Руси еще до революции. Кирпич на него делался печником самостоятельно из местной глины. Фундаментом, по всей видимости, служили местные валуны. Миддах внимательно посмотрел сквозь темноту трубы, и острый глаз вампира различил на кирпичях не что иное, как изображение герба Российской империи. Значит, он правильно датировал нишу: это где-то вторая половина XIX века. Следовательно, дымоход — более поздняя надстройка, так как основание и стены ниши сотворены старорусскими мастерами и несут в себе те загадочные следы минувших веков, от которых так и пышет древностью. Он повернулся к Эйдину, который, не мигая, смотрел на стену камина.

— Что-то там? — спросил вампир.

— Как ни странно, здесь есть ход... — тихо проговорил Эйдин, не сводя пронзительного взгляда с камина.

— Где? В стене? — Миддах снова посмотрел в нишу.

— Да, ведет вниз. Знаешь, а он скрыт древней магией, — без эмоций продолжал дракон.

— Тебя это так удивляет? — Миддах отошел от камина.

— Да, немного, — подтвердил Эйдин, — видишь ли, поскольку это — магия моей расы, и наложена она совсем недавно, то, следовательно, здесь есть живой дракон.

— И?..

— Нам придется объяснять свое вторжение, — Эйдин упрямо сверлил взглядом нишу.

— Опять будет шумно... — тихо уточнил вампир.

— Не обязательно. Нам это ни к чему, — уверенно сказал Эйдин. — Наоборот, надо попытаться мирно выяснить, что здесь происходит.

— Твои соплеменники часто откровенны? — усмехнулся Миддах.

Тут Эйдин тоже улыбнулся и весело посмотрел на вампира:

— Ты сам знаешь ответ, но попытаться стоит. Мы ни на шаг не продвинулись, а только еще больше увязли в этой истории. Мы даже не знаем сути происходящего.

— Согласен. Но будет ли говорить этот дракон — вот в чем вопрос! — упорствовал Миддах.

— Попытаемся его разговорить. Я вызову его, тем более что наша девочка приходит в себя.

Эйдин смотрел на Нелли, которая сонно терла глаза. Сев в кресле, она непонимающе осмотрелась, но через миг, вспомнив, где она, Нелли растерянно посмотрела на мужчин.

— Что со мной произошло? — спросила она.

— А что вы почувствовали? — заинтересованно глядел на нее Алессандро.

— Ничего, странный запах каких-то цветов и все. — она попыталась откашляться.

— Вы что-то видели, Нелли? — продолжил он.

— Озеро, такое большое зеленое озеро... Рядом — еще три, но меньшего размера... Это что было: сон или магия? — девушка смотрела на них горящими глазами.

— Транс, — негромко произнес дракон. — У вас часто бывают такие состояния?

— Нет. Хотя... — неохотно протянула девушка. — Мне папа рассказывал, как в детстве, во время болезни я все время бредила и твердила про лесную фею с острыми ушками. Потом, когда жар спал, я еще долго просила папу отвезти меня к ней, но они с мамой лишь смеялись над этим.

— Юмор — великая вещь, удачно скрывающая правду... — Эйдин сузил зрачки, и они приняли вертикальную форму. — Пока вы были в трансе, у нас возникло дело, Нелли. Посидите немного и ничего не бойтесь.

Эйдин взял свою трость, ловко крутанул ее и быстро вонзил прямо в центр внезапно появившейся огненной пентаграммы. Откуда-то раздалась невероятная музыка, затем резко подул сильный ветер и, погасив огонь, обдал их белым туманом, клубы которого быстро рассеялись, явив перед ними водный столб. Еще не привыкшая к таким внезапным появлениям, Нелли смотрела во все глаза. Вода быстро испарилась, и прямо перед ней предстал высокий темноволосый мужчина. Она невольно скользнула взглядом по его скульптурным чертам лица: он явно имел греческие корни! Широкие скулы, сильная челюсть, чувственные губы и черные манящие глаза... Нелли опомнилась и уже собиралась отвернуться, когда незнакомец поднял голову и перехватил ее взгляд. Темные глаза, не мигая, глядели на нее, гипнотизируя и пугая одновременно.

— Кто вы? Как посмели войти сюда? — Его голос был похож на мягкий черный бархат.

Он пристально смотрел на Нелли, не мигая и не отводя взгляда.

— Позвольте представиться и извиниться за столь дерзкое вторжение. Я — Алессандро дель Эйдин, дракон, а это мои друзья — маг крови, граф Антонио Сальваторе ди Миддассио и Нелли Кенали.

Ал'Эйди спокойно смотрел, как его слова оказывают необходимое действие. Мужчина повернулся и, удостоив презрительным взглядом Миддаха, внимательно посмотрел на Эйдина. Помолчав еще немного, он произнес:

— Дракон Ал'Эйди Айтшмаахдахри... Вы связаны с Авааталой Айтшмаахдахри. Ну что ж, добро пожаловать в мою обитель, — мужчина почтительно склонил голову и продолжил:

— Мое имя Эрмилон Лодеван Дахгамси.

Глава 8

Молчание, повисшее в комнате, мерно отдавалось в стук сердца девушки. По тому, как стоял и потрясенно молчал Эйдин, было видно, что информация, прозвучавшая секунду назад, была крайне неожиданна. Нелли и Миддах непонимающе переглянулись. Они тоже молчали — каждый думал о своем, переваривая услышанное.

— Вы тот самый Дахгамси? — Эйдин удивленно вскинул бровь.

— Да, это я, — улыбнулся Эрмилон. — Давайте присядем и поговорим. Что привело вас ко мне?

Из воздуха образовалась удобная пара кресел, явно не рассчитанная на Миддаха. Нелли усмехнулась и рукой предложила ему сесть рядом с ней. Она почему-то не чувствовала страха, находясь рядом с вампиром.

— Честно говоря, мы попали к вам случайно, разыскивая некую Эву Кенали, — сказал Эйдин. — А вы, значит, и есть тот самый Эрмилон, водный дракон? — заинтересованно повторил вопрос Эйдин.

— Да, это я, — он сокрушенно покачал головой.

— В свое время вы здорово потрясли Старейшин... — произнес Эйдин.

— Было такое... Давайте сразу к делу. Зачем вы меня вызвали, позвольте спросить? — печально спросил он.

— Вообще-то нам была нужна тетя Эва, — неожиданно вступила в разговор Нелли. Эрмилон посмотрел на нее.

— Вы и есть Нелли? Почему-то я вас по-другому представлял... — медленно протянул он, словно обдумывая каждое слово. — Но знакомство можно оставить до следующего раза. Видимо, ваше дело такое важное и неотложное, если вы вызвали меня, но позвольте более точно узнать о сути проблемы. Зачем вам нужна Эва?

— Ответить можно по-разному, — усмехнулся Эйдин, но от его улыбки веяло жутким холодом. — Некоторое время назад была установлена связь Эвы и череды нераскрытых убийств Иных, епископов и пары охотников. Связь с родными Эва прервала. Но недавно от нее было получено письмо, адресованное племяннице, в котором она выразила некие опасения и сообщила о месте нахождения ключей от дачи. Мы обнаруживаем здесь вас, что само по себе создает много вопросов. Но есть и еще одна проблема. Мы вышли на Эву случайно, занимаясь делом одной Иной, но невольно то там, то здесь всплывает имя Эвы Кенали. Она каким-то непостижимым способом связана со всеми этими делами, и это довольно странно, учитывая, что она — человек. Не можете ли вы нам что-нибудь объяснить? Например, эту связь?

Эрмилон молча смотрел на Эйдина: похоже, откровения дракона произвели на него сильное впечатление.

— Даже не знаю, что вам сказать... — взмахнул он руками. — Все это просто поразительно.

Затем Эрмилон перевел свой взгляд на Миддаха.

— Как странно — не чувствую смерти. Вы — живой? Живой вампир? — он с неподдельным интересом осматривал его.

— Это долго объяснять... — засмутился Миддах.

— Да, он живой, — перебил Эйдин, и в его голосе проскользнули угрожающие нотки. — Эрмилон, я снова повторяю свой вопрос: вы ничего не знаете об Эве, что могло бы нам помочь?

— Я думал, что все живые маги умерли, — словно не слыша вопроса, Эрмилон перевел взгляд на Нелли.

Тут в его глазах застыло странное выражение, он болезненно не хотел отводить взгляд. Молчание затянулось, Нелли подумала, что, скорее всего, он ничем не поможет и вообще не

захочет им отвечать. Ей было неуютно под таким пристально-изучающим взглядом, но бежать было некуда, и она с вызовом посмотрела на него. Эрмилон будто отрезвил ее взгляд, он, быстро отведя глаза, посмотрел снова на Эйдина и проговорил:

— Прошу вас не смеяться надо мной, но ваша спутница мне кое-кого напоминает, — он вновь метнул быстрый взгляд на девушку. — Такое непередаваемое сходство! Но вернемся к вашей просьбе, что-то подсказывает мне, что я могу говорить с вами прямо и откровенно. Для начала хочу спросить вас: что вы знаете обо мне?

Эйдин, сохраняя непроницаемость лица, равнодушно протянул:

— Нам известно не больше, чем всем, о двух противоположных лагерях и, извините за резкость, о предательстве сторонников и поддержке противников. Но почему это вас интересует?

— Лично мне это неинтересно, сие должно волновать вас, — саркастически заметил Эрмилон. — Ведь это вы пришли ко мне с вопросами, а зная, кто я, вы считаете, что можете мне доверять? Вы думаете, предатель может вам помочь?

При этих словах Миддах тихо вздохнул: он хорошо знал, что драконы редко откровенничают, и заставить их сказать что-то удастся крайне редко.

— Мы надеялись на ваши милость и сострадание. Возможно, от вашего ответа зависит жизнь этой Иной, — Эйдин встал, достал фотографию из кармана своего плаща и передал ее Эрмилону. Увидев ее, тот побледнел и тихо прошептал:

— Откуда у вас эта фотография? Что с ней?

— Вы знакомы? — Эйдин снова сел.

— Неважно. Что с ней? — он немигающее смотрел на Алессандро.

— Она умирает, — тихо ответил Эйдин.

— Нет! — вскричал Эрмилон и вскочил на ноги, — Она не может умереть!! Где она?! Ведите меня к ней!

Удивившись такой реакции, все сидевшие в комнате, немного опешили. Первым пришел в себя Эйдин.

— Она стабилизирована в капсуле... Эрмилон, давайте поговорим, — недовольно произнес дракон.

— Это я виноват! Только я! — Дахгамси бесконечно повторял эти слова, быстро меря ногами комнату.

— Успокойтесь! — Эйдин начал терять терпение. — Давайте поговорим! Расскажите нам об Эве, пожалуйста.

Эрмилон затравленно посмотрел на дракона и сказал совершенно спокойным голосом:

— У моей откровенности есть цена. Я расскажу, а за это вы отвезете меня к ней. Согласны?

— Да, — согласно кивнул Эйдин.

— Это шантаж! — Нелли возмущенно повернулась к вампиру, но тот лишь равнодушно пожал плечами.

— Нет, — упрямо замотал головой Эрмилон. — Дайте мне слово, что отвезете меня к Элане даже после того, как узнаете все! — Он с вызовом смотрел на Эйдина.

— Я даю вам слово, водный дракон Дахгамси, — устало подтвердил тот. Эрмилон довольно потер руки и сел в кресло.

— Хорошо. Слушайте, — после некоторого колебания начал он. — Все случилось в те времена, когда человек еще только набирал свой ум, практически сразу после катастрофы. Времена были горькие, я только вернулся на Землю после длительного отсутствия и не узнал свой дом. Единицы выживших в панике метались из одного места в другое, Земля стонала в такт остаткам Жизни. Старейшины приняли решение обособиться от людей, от Иных и заняться поисками своего нового дома в бесконечности Вселенной. Я был против и считал своим долгом

помочь людям в преодолении того жутчайшего кризиса. Тогда меня отстранили от Главного Анклава.

Нелли непонимающе посмотрела на Миддаха.

— Анклав или Совет Старейших — верховное правление Драконов, — тихо шепнул он ей.

— Я переселился из Мирового океана в акваторию образовавшейся теперь Японии, — продолжал тем временем Эрмилон. — Жизнь там стала сильно отличаться от привычной мне. Но постепенно я стал привыкать к их особенностям, и что особенно услаждало, так это почет и уважение, которое дарили эти люди Драконам и мне, в частности. Живя там, я практически забыл об Анклаве. Но тут до меня дошли вести о том, что меня разыскивает мой брат, Ордол, и что в своих поисках он остановился в акватории города Ис. Тут же следом за этими новостями я узнаю об уничтожении Иса. Примчавшись в Анклав, я с болью узнал о гибели Ордола. Я был в бешенстве! Желание уничтожить людей перебарывало жалкие крики разума настолько, что я даже совершил ряд удачных нападений. Готовя одно из них, я встретил девушку и, опьяненный злостью, чуть не убил ее. По тому как она противостояла мне, я понял, что она Иная. Вы, наверное, догадываетесь, о ком я говорю, — он посмотрел на сидевших перед ним и, не дождавшись ответа, продолжил: — Элана Валера ван Гостер. Она покорила и успокоила мое мятущееся сердце. Проснувшееся к ней чувство или, точнее сказать, целая химия из множества чувств полностью изменили мою жизнь. Зная строжайший запрет на эти отношения, я скрывал их, как мог, но в нашем мире так много нитей зла... — театрально взмахнул руками Дахгамси. — Если бы я сразу вернулся с ней в Японию, то ничего бы не было! Но она обожала путешествовать, а я делал всё для ее счастья...

Он немного помолчал и, вздохнув, продолжил:

— В общем, когда гнев Старейшин достиг нас, мы были вблизи Китеж-града. Я думал укрыться в нем, но не успел... — Эрмилон снова замолчал, затем хитро обвел всех взглядом. — Вы, вероятно, знаете, что на строительство Китежа ушло не одно столетие, а строить город начали остатки Изначальных сразу после катастрофы. Тогда многие помогали им, в том числе и драконы. Я стремился в этот город, посвященный Китоврасу, моему другу, знал, что нас защитят в нем. Но на подходе на нас напали Иные — свежие зомби, гоблины, оборотни, вампиры, в основном, конечно, новообращенные вампиры из татаро-монгольской орды, — Эрмилон поморщился.

— Орда наполовину состояла из вампиров, — пояснил девушке Миддах. — Этим объяснялись и их беспощадность, и неуязвимость.

Выждав несколько секунд, Эрмилон выпрямился:

— Для меня остается загадкой, почему Старейшины послали именно их, но разобраться я тогда не стал. Завязалась бойня. В самый ее разгар Элана пропала, я считаю, что ее похитили. Больше я ничего о ней не слышал.

— И вы не пытались ее искать? — спросил Эйдин.

— Элану я все время ищу с того времени, — туманно ответил Эрмилон. — Правда, сначала я был тяжело ранен в облике человека, поэтому приходилось некоторое время скрываться в воде, пряча истинный вид. Лишь спустя долгое время я смог кое-как добраться до Китежа и стал помогать городу.

— И что, за столь долгое время вы так ничего не узнали о ней? — удивился Эйдин. — Элана достаточно известна в Сумраке.

— Когда я пришел в себя после ранения, до меня дошла весть, что любой мой шаг в отношении ее поисков приведет к немедленной гибели Эланы. Мне советовали забыть и не пытаться ее искать. С тех пор я ничего о ней не слышал, хотя и старался узнать, несмотря на запрет, — он встал и нервно прошелся по комнате.

— Вас не удивило наличие этой фотографии у Эвы? — Эйдин показал ему фото. Эрмилон замешкался и было заметно, что он сильно нервничает.

— С этого все и началось. Сначала фото, потом письма... Эва все считала чушью и сразу сжигала. Поверьте, я крайне удивлен, увидев у вас снова это фото, ведь оно сгорело у меня на глазах, — он посмотрел на Нелли.

— Или вы считали, что оно сгорело... — протянул Эйдин.

— Вас что-то связывало с Эвой Кенали? — поинтересовался Миддах.

— Вообще-то я не обязан вам это говорить! — Эрмилон с неприязнью посмотрел на вампира. — Не хочу показаться грубым. Но я не посвящаю в свои отношения посторонних, особенно тех, кто не разбирается в них.

— Не обязаны, но скажете, — снова вступил в разговор Эйдин, — возможно, это прямое объяснение исчезновения Эвы и причина, по которой ведется слежка за ее племянницей.

Эрмилон напряженно дернул плечами, было видно, что ему совсем не хочется раскрывать тайну своих отношений с Эвой. Помолчав некоторое время, он, нервно сжав руки, начал рассказ:

— Поселившись в этих местах, я частенько общался с людьми. Так, в свое время я познакомился и с Львом Кенали. Он настолько был увлечен Сумраком, что мы часами общались на эту тему. Мне он поведал и свое ярое желание родить сына. Я предложил Льву свою помощь, хотя и не давал гарантий, но он, отказавшись, связался с этой курицей! — Эрмилон зло сжал кулаки. — Нора окрутила его, запудрила мозги! Когда он не приехал на следующее лето, я все понял. Через несколько лет здесь появилась Эва... Внешне она напомнила мне Элану.

Нелли удивленно посмотрела на него: внешне Эва вовсе не напоминала изображенную на фото женщину! Тем временем Эрмилон продолжал:

— Поймите меня: я отшельник, долго был один... А тут она, такая красивая, живая... Правда, вскоре я понял и то, что сходство с Эланой было только внешним, а уж когда Эва стала сгорать от ревности и злости... Я устал от всего этого и со временем понял, что мне не хватает именно тихой и милой Эланы...

Неведомая грусть отразилась на его лице. Но Эйдина удивило не это, а то, что Дахгамси назвал Элану «тихой и милой». Сумрак — невероятный мир. В нем хорошо известны все «тихие и милые», так как представителей этой породы было довольно мало на всем земном шаре. Вот с агрессивными и буйными был перебор, затеряться в их числе не представляло бы большого труда. Но Элана была и не из их числа! Ее странная, даже по понятиям Сумрака, жизнь заключалась в вечном поиске счастья. Причем, что конкретно она понимала под этим емким словом, не было известно никому. Ее мотало по жизни из стороны в сторону, заноса то к «хорошим» берегам, то к «плохим». Поведение Эланы зависело от того, к какому берегу на данный момент прилежала ее душа. Будучи у «плохих», она творила страшные вещи, но без убийств, в то время как, находясь у «хороших», она клялась в вечной любви ко всем и благодетельнее ее женщины не существовало. Легкомысленно бросая и то, и другое, Элана беспечно перелетала к новому этапу, меняя при этом тысячи любовников. Но славилась эльфийка не столько неумемным любовным пылом, сколько своим талантом уводить в нейроментальность. Причем для нее было неважно, кому предоставить такой шанс — Иным или людям — и с теми, и с другими она все проворачивала с легкостью. Редкий дар, доступный в такой мере только драконам и фениксам. Но при всей ее беспечности назвать Элану милой и тихой можно было с большим натягом.

— К сожалению, — вкрадчиво заговорил Эрмилон, — потеряв ее, я сам осудил себя, приняв добровольное отшельничество. Понял я и то, как глубоко виноват перед ней, и что мне нет прощения, и никакая другая женщина не сможет мне заменить ее. Таким образом, я стал все реже и реже бывать здесь в человеческом облике. А где-то с полгода назад, стали появляться письма об Элане, ее фотографии, угрозы расправиться с Эвой... — он нервно про-

вел рукой по волосам. — Она тогда сильно разозлилась, обещала уничтожить Элану, стала угрожать продать дачу, требовала обращения, передачи силы якобы для защиты от Иных. Я настойчиво советовал ей уехать и часто менять свое местопребывание, не знакомясь с людьми, напоследок передал ей немного защиты. Но она упряма и видимо, не послушала.

— А вы не знаете, что конкретно было в этих письмах? — спросил Миддах.

— Нет, Эва сжигала их, не читая. Правда, один раз она, в приступе ярости, высказала мне, что неизвестные пытаются выйти на нее, обвиняя в злых намерениях. Еще речь шла о каких-то детях, епископах... Я понятия не имел, о чем она говорит! У меня нет и никогда не было ни детей, ни проблем с Инквизицией! — Эрмилон растерянно посмотрел на них.

— Любопытно! А что еще она говорила? — Эйдин выглядел крайне заинтересованным.

— Ничего необычного, — развел руками Дахгамси. — Ревность и злость на грани ненависти. В последнее время это стало нормой общения с Эвой. Каждый день она обвиняла Сумрак в трусости и подлости.

— М-м-м, Эрмилон, простите меня за дерзость... А у вас была интимная связь с Эвой? — мысленно спросил его Эйдин, чтобы другие не слышали вопроса.

— В физическом плане — да, но не в эмоциональном. Вы же понимаете, что это означало бы передачу ей пусть и капли, но все-таки некой силы. А я, при всем моем хорошем к ней отношении, видел в ней лишь упрямство и слепое стремление к достижению цели.

— Ясно, — Эйдин задумчиво перевернул трость. — Что у нас выходит? Вопросы нарастают, а ответов все меньше. Думаю, что единственный, кто может помочь разобраться со всем, это мой отец... Тс-с... — он внезапно замер, прислушался и сказал: — Они пришли.

— Кто они? — Нелли испуганно посмотрела на Миддаха.

— Иные, — он потер руки, блеснув красными огоньками в глазах. — Так, сейчас будет жарко!

Но Эйдин, не разделявший энтузиазма друга, обратился к Эрмилону:

— У вас есть место, куда не смогут пробраться Иные?

— Естественно, — он показал рукой на камин. — Прошу!

Камин плавно отъехал в сторону, открывая взору обычную кирпичную кладку. Нелли удивленно разглядывала стену: им что, предстоит пробить ее головой? Но в ту же секунду кирпичи разошлись в разные стороны, и ее взору предстала длинная невероятно крутая лестница, ведущая куда-то вниз. Нелли встала и подошла поближе, чтобы лучше ее рассмотреть, в этот момент она почувствовала легкий толчок в спину и, не удержав равновесия, рухнула вниз. Полет в бездонную черную яму показался ей вечностью. Падая, Нелли обратила внимание, что лестница после двух или трех ступеней вниз, круто обрывалась, открывая впереди лишь узкий тоннель в неизвестность. В начале своего незапланированного полета девушка невольно закричала, но, быстро поняв всю бессмысленность крика, закрыла глаза и с трепетом стала ожидать приземления, в душе надеясь, что оно будет мягким. Ее охватило странное чувство покоя и умиротворенности, и это было довольно неестественно, учитывая, что она куда-то падала с огромной скоростью. Но, несмотря на это, Нелли не могла отделаться от назойливых мыслей, которые прочно засели у нее в голове: зачем тетя Эва впутала ее во всю эту кашу? Зачем она указала ей на свою последнюю книгу, что в ней есть?

Глава 9

Громовой свистящий голос прервал наступившую тишину:

— Эй, вы! Выходите или будете ликвидированы!

Вампир зло оскалился, весело подмигнув драконам, выхватил откуда-то длинный изящный меч и стал медленно отступать от появившегося полчища красивых и уродливых лиц. Едва достигнув заветной выемки в стене, он ловко подпрыгнул с нее и кинулся в самую середину толпы на непрошенных гостей и закипела битва. Преобразившиеся из утонченных аристократов драконы приобрели воинственный вид и приготовили к предстоящей битве свои мечи. Увидев кровавое месиво, в которое быстро превращалось это полчище, многие бы содрогнулись от ужаса, но только не эта троица. Миддах весело подмигнул Эрмилону, увидев, как у того начали полыхать настоящим огнем татуировки в виде рун, и невольно удивился, что у затворника и тихони могут так блестеть глаза, словно им руководят лишь бешеная ярость и жажда крови. Заревев, толпа вампиров, оборотней и полуживых зомби бросилась на Миддаха. Драконы, сосредоточенно заняв свои позиции, без лишних слов включились в бойню и стали ему помогать, уничтожая одним ударом своих древних мечей по пять, шесть монстров. Сражаясь, они старались не слышать стонов и предсмертных криков своих поверженных врагов, из страшных ран которых текли нескончаемые реки крови. Не успевший вовремя подскочить вверх, Миддах поскользнулся и упал на колени. Быстро подняв голову, он увидел летящий прямо в грудь кинжал. Умело развернувшись, почувствовал, как тот, вонзившись в плечо, разрывает мышцы. Но не прошло и пары секунд, как вампир вскочил на ноги и, высоко подпрыгнув, с разворота всадил свой меч в горло врага, отсекая тому голову. Костлявый вампир рухнул, а вылившаяся из его тела черная кровь неприятно окрасила бежевый ковер. Миддах с отвращением смотрел на поверженного врага, как вдруг, услышав острым слухом чей-то хрип, резко обернулся и метнул вытащенный из своего тела кинжал, который, попав теперь точно в цель, освободил Эрмила от лап оборотня. Немногие уцелевшие после этой схватки попытались бежать, это удалось лишь нескольким вампирам. Эйдин с сожалением смотрел на груды расчлененных тел и, вытирая рукой пот со лба, сказал:

— Ладно, повеселились — и хватит. Надо уходить.

— Они вернутся с подкреплением, — согласился с ним Миддах, содрогнувшись от вдруг появившегося ощущения. Боль! Боже, он стал чувствовать! Но нечаянная радость резко сменилась на прямо противоположное ощущение. Нарастающая боль все сильнее предъявляла свои права на разум ожившего вампира. По мере нарастания ее интенсивности Миддах стал ощущать и другое, не менее древнее и также давно забытое чувство страха. Вампир ужаснулся, встряхнул головой и вдруг почувствовал, как боль стала немного стихать. Только когда ее уровень снизился, и он заметил пристальный взгляд дракона, ему стало понятно, почему боль отступила так внезапно.

— Я с вами, — вступил в разговор Эрмилон. — Но, прежде чем мы уйдем отсюда, надо убрать остатки праздника.

— Согласен, — кивнул Эйдин и отдал свой меч Миддаху, а сам обернулся к дракону: — Вытаскивайте девочку, а я все уберу.

Он поднял вверх руки, что-то прошептал на непонятном языке, и вокруг груды мертвых тел тотчас вспыхнул яркий огонь нежного зеленого цвета. Через секунду, словно пар, поднялся фиолетовый туман, который рассеялся, и вместе с ним исчезли и окровавленная груды тел, и кровь, и невыносимый тошнотворный запах. Комната преобразилась, снова появились целая мебель, чистые ковры и букет свежих цветов — словом, ничего не напоминало о прошедшей бойне.

Нелли очнулась от толчка. Открыв глаза, девушка поняла, что не падает, а сидит. Сидит на вполне мягком кресле, а перед ней дымится чашка зеленого чая. Недоуменно повертев головой, Нелли вопросительно посмотрела на стоявшую перед ней троицу. Разведя руками, она произнесла:

— И?

— На «и» можно много чего ответить, — усмехнулся Миддах, небрежно опиравшийся на спинку ее кресла.

— А что с тобой? — вдруг перевела на него разговор Нелли, взглядом указывая на кровавую рубашку.

— Да так... упал, — легко ответил он, вновь чувствуя невыносимую боль.

— М-м-м, понятно... — по глазам Нелли можно было прочесть, что девушка не поверила ни единому слову вампира. — А я где была?

— В стене, — отрешенно ответил подошедший Эйдин.

— Понятно, — снова протянула Нелли, хотя она врала: ей ничего не понятно! — Что все-таки произошло, и где я была? — упорствовала она, на сей раз впившись глазами в Эрмилаона.

— Вы были в пространственном тоннеле, в него имеют вход лишь избранные мною персоны. Поэтому для Иных вы были вне досягаемости, хотя они вас и чувствовали, — объяснил тот.

— Значит, здесь были Иные? — Нелли осмотрела комнату. Вроде ничего не изменилось, хотя... букета из живых цветов не было.

— Да и они скоро вернутся, — Эйдин быстро прошелся по комнате, оставляя в каждом угле нечто похожее на карту, которая, едва очутившись на чем-то, зажигалась неприятным темно-сизым огнем. — Временная защита от обращенных, — пояснил Эйдин, проследив за взглядом девушки и добавил, забирая фотографию. — Мы сейчас же уходим.

Нелли встала, печально посмотрев на чай, к которому она так и не притронулась. Вся компания быстро вышла, плотно закрыв за собой дверь. Красный Maybach представлял собой жалкое зрелище. Поскольку выбить бронированные стекла оказалось не так просто, то нападавшие, видимо, решили уничтожить машину другим способом. Когда Нелли взглянула на нее, то у нее сразу возникло впечатление, что машину царапали огромные кошки. Тихо вздохнув, Эйдин что-то непонятно прошептал и щелкнул пальцами, на мгновение машина озарилась ярким красным светом, когда он пропал, девушка с изумлением наблюдала новый блестящий Maybach. Открыв дверь и сев рядом с Миддахом, она невольно обратила внимание на то, что тому явно не по себе, и это мягко сказано.

— Болит? — спросила она, указывая на рану.

— Немного, — процедил он, стиснув зубы, отчего стал еще бледнее.

Озабоченность на лице Нелли сменилась выражением явного неодобрения.

— Я читала, что вампиры не чувствуют боли. Видимо, это необычно для тебя?

— Да, — пробормотал он, изо всех сил пытаясь сохранить беспечную улыбку. — За столько столетий мы отвыкли друг от друга.

Несколько мгновений она молча смотрела на него.

— Ты необычный вампир, — вдруг прошептала девушка. — Эйдин говорил, ты — маг. Что это значит?

Преодолевая боль, он посмотрел в ее аметистовые глаза и хрипло усмехнулся, что вызвало новый приступ боли. Миддах закрыл на пару секунд глаза и сделал глубокий вдох. Вдруг перед ним отчетливо появилось видение, которое одним своим безмолвным появлением действовало как самый лучший анестетик, а буря чувств, вскипевшая в доли секунды, оказалась такой силы, что разорванное плечо вообще перестало досаждать. Подняв веки, он увидел, что Нелли с видимым интересом наблюдает за ним.

— Среди вампиров существует древняя легенда о том, что в стародавние времена они не испытывали потребности в удовлетворении голода, — начал он издали. — Легенда гласит, что древним вампирам не свойственна была жажда крови. Говорят, что среди их истинной расы жили могущественные Маги Крови, которые как-то справлялись с Жаждой. Как они это делали, не знает никто. Но после череды произошедших катастроф все Маги были уничтожены. Великий Дракон считает, что у меня есть нераскрытые кристаллы митохондриальных нитей, так называемые гемалинтины, которые присутствуют только у вампирской расы. Именно их наличие определяет Мага Крови.

— Но ты чувствуешь боль, значит... ты жив, верно? — прищурилась Нелли. — Но я читала, что вампиры — мертвецы, восставшие после обращения.

— Да, я вампир, — хитро прищурился светловолосый красавец. — Отчасти вампиры именно такие, о которых снимают фильмы и пишут книги. Мало кто знает, что среди нас есть два основных различия, впрочем, как и у оборотней или других Иных. Есть обращенные, а есть рожденные. Это большая разница, хотя суть одна.

— Да, помню, ты рассказывал про Мишку...

— Мишка... Наш Мишка — уникал, — Миддах как-то по-детски улыбнулся, — он только с виду грозный, но еще тот добряк. У него довольно интересная и необычная жизнь, полная опасностей и страстей. Если бы ты знала, сколько раз он спасал мне жизнь.

— Получается, ты не умирал? — Нелли подняла глаза и оценивающим взглядом посмотрела на вампира.

— Смерть — это многофакторный аспект. Есть просто смерть, есть смерть как переход, а есть гибель. Пожалуй, гибель — страшнее всего, ибо это тотальная смерть всего. Но если отвечать на твой вопрос, то я умирал сотни раз, но вампиром был рожден.

— А я читала, что вампиры не могут размножаться! — возразила девушка.

При этих словах Миддах весело рассмеялся и тут же сморщился от боли:

— Ты зря так доверяешь литературе и фильмам. Истинные вампиры вполне могут производить детей, просто с момента последней катастрофы и последующих репрессий Инквизиции нам проще обращать в себе подобных, а не рожать самим. Ребенок вампира так же беззащитен и трогателен, как и человеческий малыш, его так же любят родители. Но он опасен для обращенных.

Разговаривая с ним, Нелли совсем не обращала внимания на сидящих впереди драконов, которые, улучив момент, вели разговор о другом:

— Не уверен, что Великий Дракон будет со мной говорить, — выразил свою мысль Эрмилон.

— Скорее всего, он будет бушевать, — согласился Эйдин. — Но, кроме него, нам помочь некому. К Иным сейчас лучше не соваться.

— Вы хорошо знаете Нелли? — немного помолчав, спросил Эрмилон.

— Это имеет какое-то значение для вас? — не отрываясь от дороги, спросил Эйдин.

— Вы не находите, что она невероятно похожа на...

— Нахожу, — прервал его Эйдин и посмотрел в зеркало на разговаривающих сзади пассажиров.

Дракону крайне не нравилась появившаяся увлеченность Нелли его другом. Он знал, что пройдет немного времени, и зарождающееся чувство принесет им большие проблемы. То, что будет именно так, он не сомневался. Мир могут сотрясти еще сотни катастроф, но люди всегда останутся людьми, и также всегда останется безумная смесь чувств, так характерная для их расы. Любовь и ненависть у людей сменяют друг друга, словно времена года. Вздохнув, он приготовился к переходу. Портал был рядом, но сначала в планах Эйдина было поставить машину и лишь затем перейти портал. Прошептав вибрационный ключ или, как сказали бы люди, заклинание, он плавно ввел машину в ярко-зеленый тоннель.

Глава 10

Нелли смотрела на грозу — а ведь с минуту назад еще ничего не предвещало такой непогоды. Ливень, шедший плотной стеной, сильно ударял о землю. В конце мая редко случаются такие сильные грозы, это было неожиданно и в то же время приятно. Еще не до конца осознав, что происходит, Нелли с головой погрузилась в Сумрачный мир, которой манил ее с невероятной силой. Ее волнение и восторг удачно отражал начавшийся дождь. От мыслей ее отвлек разговор.

— Мы пойдем пешком? — голос принадлежал Эрмилону.

— Да, прямо через тоннель, — ответил ему Ал'Эйди.

— Пройдем пешком? — удивлению Дахгамси не было предела.

— А вы предлагаете перелететь? — съязвил Алессандро.

— Конечно! — искренность Дахгамси подкупала. — В истинном обличье это займет не более тридцати секунд!

— Да, но мы привлечем к себе лишнее внимание, — терпеливо объяснил Алессандро. — Пока мы не разберемся, что к чему, глупо тратить себя на бессмысленные стычки с людьми. Для отвода глаз воспользуемся чужим порталом. Нелли, вот, возьмите это, — обратился к ней Эйдин, протягивая черную куртку.

— Зачем? — удивилась девушка. — Сейчас же весна, тепло! Скоро кончится дождь, и вновь засветит солнышко!

— Нелли, вы и не подозреваете, что там, куда мы вас ведем, погода может преподнести любые сюрпризы! — тихо зашептал над ее ухом появившейся за спиной Миддах. — Но в ближайшие дни ожидается умеренно теплая погода, преимущественно без осадков, лишь в отдельных районах существует вероятность небольших дождей. Ветер — юго-западный. Температура воздуха ночью — +1...+6° С, местами — до -4° С, днем — +22° С.

— Настоящий Гидрометцентр! — засмеялась она.

— Я вообще одаренная личность, мой талант не ограничивается умелым кровопитием, — он галантно распахнул перед ней куртку, взятую у Эйдина, и Нелли, застенчиво улыбаясь, стала надевать элегантную вещь. Ни она, ни вампир не видели тяжелого хмурого взгляда, которым Ал'Эйди награждал смеющуюся парочку.

— Нам надо будет поговорить, — тихо шепнул он Миддаху, проходя мимо.

Подойдя к стене гаража, в котором они находились, Эйдин щелкнул пальцами. На стене перед ним образовалось некое подобие клавиатуры от компьютера. Что-то нажав, он быстро отошел в сторону. Стена закрипела, но плавно отошла в сторону, открывая длинный мрачный коридор. Махнув им рукой, Эйдин вошел внутрь. Эрмилон, Нелли и Миддах спешно последовали за ним. Как только они сделали несколько шагов, стена все с тем же скрипом встала на свое место, погрузив компанию в непроглядную темноту. До Нелли донеслось тихое бормотание, и вдруг коридор озарился необыкновенным зеленовато-серым светом.

— Так, нам — в тот красный коридор. Идем быстро, тоннель временный, поэтому быстро распадется, а нам надо успеть, — проговорил Эйдин, указывая на красную точку вдалеке. — Эрмилон, возьмите Нелли за руку.

Миддах вопросительно посмотрел на друга, но ничего не сказал. Зато реакция девушки поразила всех: как только Эрмилон взял ее руку, Нелли повалилась на пол.

— Что это с ней? — удивился Эрмилон, подхватывая ее.

— Транс, но так даже лучше — берите ее. Живее, тоннель сжимается! — Эйдин в одну секунду преодолел расстояние до красной точки, которая теперь представляла собой большой красный коридор с пульсирующими стенами. Убедившись, что его спутники рядом, вместе с

ними он быстро вошел внутрь. Это было сделано очень вовремя, так как сразу же за их спинами раздался хлопок, и образовалась все та же стена.

— Правильно ли было так рисковать? Пересечение транспортных тоннелей — дело хрупкое. — вопрос Эрмилон заставил Эйдина оглянуться.

— Риск был, согласен, но, когда не знаешь, за что тебя хотят убить, он оправдан.

— Видимо, я долго был в стороне от Сумрака... — задумчиво пробормотал водный дракон.

Неожиданный свет заставил путников невольно зажмуриться и сразу почувствовать весеннюю прохладу. Ущелье, из которого они вышли, располагалось у подножия высокой горы. Озаренные солнцем вершины горного Алтая, величественно отходившего от зимней спячки, радостно приветствовали незнакомцев.

Эйдин с наслаждением вдохнул чистый горный воздух и посмотрел вокруг: сдержанная торжественная красота дикой природы и всеобщее весеннее ликование, тишина, нарушаемая лишь пением птиц. Он прикрыл глаза, что невольно заставило его вспомнить события, свидетелем и участником которых он был: кровавые жертвоприношения неизвестным и глухим, к приносимым им дарам, богам; набеги, битвы за территорию, бесчисленные убийства, плач, стенания, крики от боли и мольбы о помощи, кровь, ранения, обглоданные и сгоревшие кости и... смерть! Именно она, Смерть, так долго была владычицей этих мест.

Поежившись, он открыл глаза и снова осмотрелся. Тишина, и ничто не напоминает о многострадальности этого края. Природа ожила, птицы все так же поют на ветвях и макушках деревьев. Цветут ландыши. И солнце все так же старается обогреть свою странную соседку в ледяном пространстве Вселенной.

— Все нормально? — Миддах озабочено посмотрел на друга, выведя дракона из задумчивости.

— Идем. Здесь рядом вход. Как девушка? — этот вопрос адресовался уже Эрмилому.

— Приходит в себя.

Взоры трех мужчин обратились на хрупкое создание, открывающее глаза. Что-то в ней было таким неуловимым и таким знакомым! Это чувство дежавю не давало Миддаху покоя. Где же он мог ее видеть?

— Я опять упала... Что-то мои падения участились... — девушка попыталась встать, и в этом ей помог Эрмилон.

— Как ваша голова? Кружится? — поинтересовался Алессандро и, когда Нелли согласно кивнула, продолжил: — обопритесь на Эрмилон. Нам предстоит спуск под землю.

С этими словами дракон указал тростью на огромный валун, почти полностью заросший мхом. Вместе с Миддахом он подошел к камню и легко поднял его в воздух, так, словно это была пушинка. Первым вниз пошел вампир, следом Алессандро предложил идти Эрмилому и Нелли, а затем вошел сам, повернувшись, вернул камень на прежнее место.

Спуск в недра планеты представлялся Нелли совсем не таким. Огромное полотно лестницы, выполненной из красного мрамора, черные гладкие стены из неизвестного материала, на которых висели массивные светильники в форме лап, сделанные также из красного мрамора. Все это дополнялось золотыми перилами с уникальной тончайшей вязью.

— Прошу вас, Нелли, встаем на ступеньку и держимся, — улыбнулся Эйдин, видя, как от неожиданного движения ступенек у Нелли расширились глаза. — Это владения Великого Дракона Каталаву Айтшмаахдахри, моего отца. Не пугайтесь — он не причинит вам вреда.

Через пару секунд лестница, словно эскалатор, доставила путников вниз. Эйдин сообщил девушке, что они опустились на пять тысяч километров. Странно, но физически она этого не ощутила: никакого давления или изменения дыхания. Все было так же, как на поверхности.

— Магия... — загадочно пронеслась мысль.

Но мысль затухла сразу, как только девушка ступила в большое помещение, окруженное со всех сторон водой. Стеклянные стены, пол, потолок, сдерживающие тонны воды, — все это создавало невероятное ощущение свободы, дерзости и страха. Впереди Нелли услышала неясный шум, прислушавшись, она различила звуки льющейся воды. Фонтан! Ей вдруг так захотелось его увидеть, что она буквально кинулась на этот зовущий шум. Пробежав, она увидела нечто, покорившее ее с первого взгляда.

Звук, который она услышала издали, принадлежал огромному водопаду. Обрываясь с грандиозной высоты, вода падала в озеро, сделанное, как показалось Нелли, из чистого хрусталя. Грохочущая вода переливалась всеми цветами радуги, казалось, она несла в себе всю энергию неотвратно наступающей весны. Высота падения была настолько велика, что, прежде чем достичь земли, вода распылялась на мельчайшие частички и превращалась в туман. Как ни странно, но все эти тонны падающей воды не выходили за пределы озера, ощущались лишь создающиеся клубы белого тумана и неведомый, но очень приятный запах. Сам водопад был окружен таинственными задумчивыми деревьями, которые покрывали опавшей золотой листвою огромные валуны, державшие хрустальное чудо. Все это создавало изумительную разноцветную сказочную картину, в которой главной героиней была вода.

Нелли не заметила, как возле нее появился высокий, атлетически сложенный мужчина.

— Вам нравится смотреть на воду? — спросил он, внимательно рассматривая ее с высоты своего роста.

— Да, очень! — радостно отозвалась Нелли, сама не ведая, как и откуда взялась такая радость.

— Люди всегда трепетно относились к воде, — блондин перевел взгляд своих изумрудных глаз на буйный поток. — Созерцание воды умиротворяет человека, настраивает его на философский лад и дарит положительные эмоции. Для вас вода — символ очищения и новой жизни, верно?

— Говорят, что вода благотворно влияет на нервную систему человека.

— Вы согласны с этим? — медленно проговорил блондин, снова с любопытством посмотрев на Нелли, которая смутилась от его взгляда.

— Я не врач, но мне как обывателю очень нравится любоваться падающими гроздьями воды... — Нелли не отрывала глаз от водопада. — Интересно, он настоящий или сделанный искусственно? — повернув голову, она впервые рассмотрела собеседника.

В клубах белого рассеивающегося тумана стоял высокий и невероятно красивый человек, которому на вид было не больше тридцати пяти лет, одетый в белоснежный костюм, подчеркивающий безукоризненную фигуру. Белизну костюма оттеняла темно-синяя рубашка, небрежно расстегнутая у воротника.

— Все относительно, — произнес ее визави, — но в контексте вашего вопроса он настоящий. Это самый высокий пресноводный водопад в мире. Он выше знаменитого водопада Парекупа-меру или Анхеля, длина которого — тысяча метров, а высота — 979 метров.

— Потрясающе!

— Да, это место уникально и, главное, никому неизвестно. Бесконечное спокойствие водной стихии... умиротворяет и переносит в другую реальность, замедляя временное искажение.

— Лучшее лекарство от стресса!

— А у вас много стрессов? — этот вопрос блондина заставил Нелли перевести на него взгляд. Незнакомец снова изучающе посмотрел ей в глаза. Девушке стало неловко, но она не отвела глаз, продолжая смотреть на него.

— Мне кажется, современному человеку редко выпадает возможность забыть о повседневных проблемах и хлопотах, отвлечься от беспокойств и переживаний, которыми наполнена жизнь в современном городе... — это первое, что пришло Нелли на ум.

— Что же вас так сильно беспокоит в современном городе? — тихо спросил мужчина, но ей показалось, что он подавил ироническую ухмылку.

— Ничего, очень удивительно, но ничего, — честно призналась Нелли. — У меня такое ощущение, что я впервые в жизни делаю то, что должна.

— А вас не тревожит расставание с близкими? Подумайте, моя дорогая, прежде чем ответить.

Нелли почему-то последовала совету этого незнакомца. Задумавшись о семье, она ощутила странное щемящее чувство, но не от разлуки с Адой Львовной и Яковом Семеновичем. Это была непонятная тревога, не связанная с родителями, это было странное ощущение потери, возможно, из-за тети. Нелли встряхнула головой и вновь обернулась к блондину. Тот загадочно улыбался, как будто читая ее мысли.

— Загляни себе в душу — и это удивит тебя... Не переживайте, моя дорогая. Так и должно быть.

Он указал ей на водопад. Нелли перевела взор: легкий шелест воды, переменчивая игра цвета — все это вновь создало волшебное, завораживающее впечатление.

Когда она оглянулась, блондина уже не было.

Глава 11

Эйдин бесстрашно взглянул прямо перед собой, встретившись с огромными поразительными глазами чудовищного ящероподобного существа, которое заполняло собой все пространство до самого потолка.

Изящный белоснежный Дракон, все мощное тело которого было покрыто перламутровой чешуей, полулежал-полусидел. Одно его крыло, отдающее в синеву, было послушно собрано на спине, другое, такое же иссиня белое было полураскрыто, показывая нежную прозрачность. На длинной шее величественно покоилась огромная голова, с которой спускались вниз длинные усы, вибрировавшие и искрящиеся. Дракон имел все полагающиеся ему атрибуты — и роговой гребень, и пару недлинных рогов, изящно загнутых назад. В области морды и шеи проглядывали участки шерсти. Проведя по ним рукой, любой человек ощутил бы ее необыкновенную мягкость и шелковистость, испытав при этом необъяснимый восторг.

Подняв голову, Эйдин с улыбкой смотрел в его миндалевидные глаза с таким явным вертикальным прочерком зрачка и неиссякаемым потоком доброты. Да, Алессандро молод по драконьим меркам, и ему еще предстоит столько познать, чтобы и в его глазах стала отражаться неподвластная разуму Вечность и такое необыкновенное спокойствие.

— Рад тебя видеть, отец. — Эйдин в почтении склонился перед ним.

— Я тоже, Ал'Эйди. Видел я и твою спутницу, — спокойно ответил ему Великий Дракон Каталаву.

— Нелли? Где она? Умчалась, я даже не видел как.

— Мне захотелось поговорить с ней, — в его голосе звучала ирония. — В последнее время ты ко мне один не приходишь. Представь своих спутников.

— Антонио Миддаха представлять не надо, а это... — Эйдин не успел договорить, как громкий рев Великого Дракона Каталаву прервал его:

— Позор водных драконов — Эрмилон Лодеван Дахгамси! Как ты посмел привести ко мне это ничтожество?! — глаза Великого Дракона, еще секунду назад бывшие, словно два изумруда, мгновенно стали кроваво-красными. Удостоив Эрмилона презрительным взглядом, он гневно смотрел на сына: — Я жду ответа!

— Наше дело связано с ним, — Алессандро терпеливо смотрел в большие умные глаза.

— Как?! — возмущение Дракона росло.

— Не знаю, поэтому и привел его к тебе, отец.

— Ты привел ко мне подлеца и труса. Куда мы катимся, если мой сын связался с ничтожеством?!

— Позвольте мне... — вмешался Эрмилон.

Не успев закончить эту фразу, он со всей силы впечатался в стену и оказался придавленным к ней.

— Молчи, существо!!! — грохотал Дракон, из его носа стали вырываться клубы дыма и пламени. Усы, спокойно висевшие, неожиданно пришли в движение и теперь танцевали в жутком танце. — А ты, — он снова обратился к сыну, — попробуй объяснить мне все это и желательно побыстрее, не то я разорву этого гада прямо сейчас!

Алессандро, не ожидавший такой бурной реакции Его Сиятельства, немного растерянно переглянулся со склонившимся в почтении Миддахом. Затем он перевел взгляд на корчившегося Эрмилона, которого прочно держали энергетические путы Великого Дракона, решил рассказать правду:

— Все началось незадолго до рождения Феникса, когда в горе Мишка упомянул о ребенке, которого получила Элана от вампиров. Мы решили выяснить, что это за малыш, и где он сейчас. Находясь в Москве, знакомая вампирша — Зохада — сказала нам с Миддахом,

что некая смертная разыскивает Элану, и зовут смертную Эва Кенали. Связавшись с Мишкой, мы выяснили другой немаловажный факт: оказывается, он знал Льва Кенали! Поскольку имя Кенали было как-то знакомо и мне, то я, покопавшись в памяти, вспомнил Эву: довольно приятная дама, писатель. Пишет о Сумраке и довольно подробно, собственно, из-за этого Анклав когда-то и просил навести о ней справки, но Эва Кенали тогда была чиста с нашей точки зрения. Решив, что слишком часто идет упоминание о семье Кенали, мы решили познакомиться с ними поближе. Но прежде мы обратились к гоблину Карафи — он долгое время служил у епископов, он-то и рассказал нам историю этой семьи. Вот тут выяснилось, что все в данной семье являются бесплодными, всё из-за проведенного отцом семейства ритуала, однако в семье воспитывают девочку, Нелли. Пообщавшись с ней, я обнаружил, что она Иная. Я что-то чувствую, но никак не могу понять — что, и поэтому пребываю в сомнениях насчет ее происхождения. Да, и еще: параллельно с этим выясняется, что при весьма странных обстоятельствах пропала и сама Эва, но все ее последние передвижения сопровождалось жестокими смертями Иных.

— Что на счет Дахгамси? — голос Великого Дракона все еще не смягчился.

— Мы увидели его впервые на даче Кенали, куда Эва указала ехать Нелли. Он рассказал нам про отношения как с Эвой, так и с Эланой. На дачу был совершен набег, но это, скорее всего, предупреждение. Видимо, мы перешли кому-то дорогу. Но охотятся явно за Нелли. Это все, что я могу тебе сказать... — Эйдин замолчал, не веря, что смог так быстро изложить то, на выяснение чего ушло так много времени и сил.

Он выжидательно посмотрел на отца. Дракон невозмутимо молчал, прикрыв глаза и продолжая держать Эрмилона. Это пауза длилась минут пять, затем Великий Дракон посмотрел на Эйдина:

— В последнее время ты сильно увлекся делами людей, АлЭйди. Ты уверен, что это так необходимо? — при этих словах Эрмилон резко упал на мраморный пол.

— Элана — не человек, — возразил ему сын.

— Ты не ответил на вопрос, но я задам его тебе позже. Антонио, подойди ко мне, — обратился он к Миддаху. — Как ты себя чувствуешь?

Подошедший вампир не смел поднять головы, и тогда легкая улыбка тронула губы Дракона.

— Посмотри мне в глаза, я уже принял твое почтение. Как ты?

— Привыкаю, милорд, только не сразу, — хрипло отозвался вампир. — Жажды практически нет, хотя... Во время драки, на даче Кенали, было желание отжаться гневу и напиться крови. Потом я был ранен и понял, как странно снова испытывать боль.

— Приступы Жажды вскоре уйдут, а теперь покажи рану, — потребовал Великий Дракон.

Миддах послушно снял тонкий свитер, пропитанный алой кровью. Рана была ужасающей. Порез был глубоким, через его разорванные края можно было увидеть всю анатомию плеча до кости, а кровь все текла и текла.

— Ну что ж, ходить так вряд ли удобно. Закрой глаза, — властно приказал Дракон.

Яркая вспышка озарила зал. Мгновение — и боль прошла. Миддах открыл глаза и был несказанно удивлен, не увидев даже малюсенького шрама: плечо было как новенькое, как будто и не было никакого ранения.

— Боже, милорд! Не знаю, что и сказать! Одного спасибо явно будет мало, — прошептал он.

— Стань достойным Магом Крови — этого вполне достаточно. Так, уйдите все! Буду говорить с этим, — Дракон с отвращением посмотрел на приходящего в себя Эрмилона. Как только друзья покинули их, Дракон молвил: — Ну, вот мы и снова встретились. Поболтаем? — он насмешливо посмотрел на Эрмилона.

— Я понимаю ваше негодование... но... — попытался пролепетать Дахгамси.

— Негодование? Какая чушь! — Дракон пошевелил усами. — Я разочарован, а это куда более серьезно.

— Мне жаль, что я не оправдал ваших надежд, Ваше Сиятельство.

— Что ж, сказать по правде, надежд на тебя у меня никогда не было, — сказал Великий Дракон, глядя в сторону. — Но ты не просто разочаровал меня, ты бежал.

— Простите... — опустил голову Эрмилон.

— За что? — в голосе Дракона слышался сарказм. — За то, что ты бежал, спасая свою чешую, или за то, что ты нарушил данное тобою слово? Или, может, за то, что потом выступил на стороне Тьмы? Говори яснее, за что, а то список твоих шалостей слишком длинный. — он встретился с Эрмилоном глазами, и тот стыдливо опустил голову.

— Молчишь? — иронично прищулив изумрудный глаз, поинтересовался Дракон. — Чудовищная катастрофа потрясла мир, унесла столько жизней! Бесследно пропали тысячи рас и видов! Марс умер окончательно, а Земля изменила свою суть! А ты вместо обещанной тобой помощи сбежал, спасая свою чешую!

— Нет, все были глухи... — бормотал Эрмилон. — Люди гибли тысячами... они их не спасали... я думал, что за мной не пойдут...

— Да? А я знаю другую историю, — дракон стал постукивать острым когтем. — Твоя помощь была необходима, и ее ждали! Непрекращающиеся землетрясения, вулканы, цунами... Комета... Кто, по-твоему, ворочал каменные глыбы и в огне искал живых? Ты, что ли?! Нет, ты деру дал, а я в своих лапах и людей, и Иных вытаскивал. Показать шрамы? Что молчишь, плесень? Говори!

— Мне... мне нечего сказать, Ваше Сиятельство...

— Конечно, нечего, уже начесал языком!!

— Я не отказываюсь от своих слов! — взвизгнул Дахгамси. — Случись все еще раз, я действовал бы так же, даже зная, что предпримет Анклав!

— Случись это еще раз, первым делом я самолично раздавлю такого кретина, как ты! Не сомневаюсь, демагогия и сверкающие пятки — вот твой удел! Анклав? Вот когда ты про него вспомнил! Анклав ждал не слов, а дел! А ты... — Дракон неприятно поморщился. — Сбежал!

— Они хотели меня убить! — вскричал Эрмилон, вскочив на ноги.

— Значит, тебе надо было умереть, может, поумнел бы, — Дракон перестал стучать когтем, и Дахгамси снова вжался в стену, удерживаемый неведомой силой. — Но искали тебя не из-за этого. Ты замаран связями с нашими врагами.

— Что я мог тогда сделать?

— Если ты ничего не мог, зачем языком ворочал?! Делом надо доказывать свою правоту, а не болтовней! Не подкрепленные поступками слова ничего не значат!

— Но меня высмеяли! — упорствовал Эрмилон.

— Тебя выслушали, и это главное, — спокойно заметил Дракон. — Это был первый шаг. Второй — дело. У тебя был выбор: либо принять чужие правила игры, либо заставить всех играть по своим. Ты мог тогда заставить Анклав принять свои доводы. А ты сбежал при первой же трудности!!

— Я растерялся... У меня не было такого советника...

— Советника... Мозгов у тебя никогда не было! Зато эгоизма и трусости с лихвой привалило, — он не сводил презрительного взгляда со своего пленника. — А ты как думал? Встал, сказал красиво — и все, ручки марасть не придется? Нет, так никогда не было и не будет.

— Я не знал...

— Вот это правда: ты ничего не знал тогда и не знаешь сейчас, а все туда же! Критика хороша только в чужой адрес... — Дракон вдруг замолчал и неожиданно спросил: — Ты вот когда пятками-то засверкал, о семье хоть подумал?

— Они наверняка меня ненавидят и считают позором, — выпрямился Дахгамси.

Великий Дракон снова замолчал и долго смотрел на Эрмилона, затем тихо проговорил:
— Ты что, даже не интересовался ими? Н-да... Знай, гибрид: твои родители умерли с горя. Ты — последний представитель рода Дахгамси.

— Нет! — голос Эрмилона прервался.

— Да, — тишина голоса белого дракона убивала. — Они не захотели больше жить, а твой брат, оставшись сиротой, подался на твои поиски и попал в Ис, где обрел свою погибель.

— Этого не может быть... — простонал Эрмилон.

— К сожалению, это правда. Хорошо зная твоих родителей, я был свидетелем того, как в страшные часы катастрофы Лиондара пыталась спасти вот это, — он вдруг протянул убитому горем мужчине необычную жемчужину приятного ярко-красного цвета размером с кулак. — Это ведь жемчужина твоей матери, верно? Помню, как ее тогда придавило земляным пластом, помню, как она ждала тебя, до последнего момента ждала, а когда поняла, что ты не придешь, ушла в Великий Предел, попросив отдать тебе это... Твой отец мечтал, что ты станешь продолжателем великой тайны воды, а ты даже не явился на сожжение его тела... ты, рожденный от церемониального брака. И после этого ты будешь говорить мне о советнике и сомневаться в МОИХ словах?! — заревел Каталаву.

— Боже... Простите... Боже...

— Прекрати мямлить, ничтожество! Я бы принял тот факт, что ты встал на сторону Тьмы — в конце концов, у каждого свой путь. Это происходит не впервые и заканчивается всегда одинаково, но ты и от них сбежал! Все, не хочу тебя видеть и помогать тебе не буду. Прочь с моих глаз! — Дракон с отвращением отвернулся. — Ты еще здесь?

— Нижайше прошу милости, Ваше Сиятельство, и умоляю: выполните мою единственную просьбу... — упал на колени Эрмилон.

— Что ты там ползаешь и пол языком протираешь? Тьфу!! — Каталаву даже не смотрел в его сторону, — Где твоя гордость, существо?!!

— Пожалуйста...

— Что ты там блеешь? Встань и говори, глядя в мои глаза! — Дракон шевельнул усом, и Эрмилон оказался прямо перед ясным взглядом огромных зеленых глаз.

Собрав остатки того, что когда-то было драконьей гордостью, Эрмилон произнес:

— Я хотел бы видеть Элану. Знаю: она у вас.

Великий Дракон долго смотрел на него, не мигая, затем молвил:

— Если я сейчас сверну тебе шею, то одним полуфабрикатом станет меньше. И знаешь, что меня останавливает?

Эрмилон напряженно молчал, так как знал: любое слово — и Великого Дракона ничего не остановит.

— Так вот, только одно, — Дракон немного помолчал, — остатки твоих хромосом испачкают этот пол.

В глазах Великого Дракона ясно читалось, что все сказанное им — чистая правда.

— Что скажешь? — Каталаву выжидательно смотрел на сжавшегося под его взглядом дракона.

— Убейте меня, милорд. — прошептал Эрмилон.

Дракон резко отпустил его.

— Я знал и твоих родителей, и твоих предков. То были гордые воины с железными нервами и великим сердцем. В кого ты уродился такой соплей?! — в его голосе вновь зазвучало презрение. — Я не вправе мешать тебе видеть Элану. Но вот захочет ли она? Хотя... Войди в ту дверь и спроси ее сам. Надеюсь, ты не забыл, как выходить в нейроментальность?

— Нет... Спасибо вам, Ваше Сиятельство.

— Спасибо твое мне не нужно, — отрезал Дракон. — Я не хочу тебя видеть, напоследок дам тебе совет: наша жизнь состоит из улыбок и оскалов глядящего на нас с ужасом мира. Вопрос в том, способен ты отличить оскал от улыбки или нет.

— Я в долгу перед вами.

— Нет, такие должники мне не нужны. Ты в долгу перед самим собой. Покопайся, может, настало время для встречи с собой?

С этими словами перед Эрмилоном открылась дверь, пустив в комнату клубы белосинего тумана. Когда Эрмилон оглянулся, Великого Дракона уже не было.

Глава 12

Богатство, роскошь и особое уединение — вот что ощутил Миддах, попав в комнату, напоминающую султанский дворец. Замысловатые геометрические узоры, встречающиеся как на стенах, так и в затейливых орнаментах дорогих ковров, пьянящие запахи, немыслимые восточные сладости, сад и маленькие уютные фонтаны неземной красоты. Поверх ковров были разложены мягкие подушки, выполняющие роль стульев, а в самом центре был установлен небольшой столик на низких ножках, полностью сервированный едой.

— Вот оно, особое мировоззрение Востока! Сразу настраиваешься на спокойный образ жизни, негу и вневременное существование! — Миддах с удовольствием налил себе красного вина из кувшина с высоким и узким горлышком. — Кальян!...

— Антонио, я хотел бы у тебя кое-что спросить... — Эйдин замолчал, а вампир вопросительно поднял бровь. — Это касается Нелли. Она тебе нравится?

— Неплохая девушка, красивая, немного странная, но кто из нас нормальный? — весело отозвался Миддах.

— Пойми меня правильно: я интересуюсь не из любопытства. Девушка — Иная, и мы пока о ней ничего не знаем. Не тебе рассказывать об отчаянных и нелепых поступках, совершенных под порывом эмоций.

— Погоди, погоди, уж не ревность ли это? — Миддах заинтересованно посмотрел на друга.

— Нет, не ревность, — лицо Эйдина редко выдавало эмоции, и от того было трудно догадаться, о чём думает, — но будь уверен, лучше бы это была она, — мрачно закончил он.

— Кстати, что-то я в последнее время ничего не слышал о твоих дамах. Абсолютно ничего. И это как-то странно.

— Другие дела, друг мой, другие.

Произнеся ложь, Эйдин отвел глаза, почувствовав целую гамму несвойственных эмоций: он соврал другу несмотря на то, что ложь вообще была чужда его натуре! Он взял небрежно лежащий журнал и прочитал о двух огромных рентгеновских пузырях вокруг Млечного пути.

Дамы...

С дамами у красного дракона все всегда было до скукоты просто. Страницами он вообще не увлекался, а Иные быстро наскучивали ему. Но после рождения Феникса в АлЭйди стало просыпаться нечто его пугающее — воспоминания. Они накатывали внезапно, ставя его в тупик и принося невольную громаду вопросов и сомнений. О том, что его тревожило он не мог рассказать никому, ни единому существу. Да и какие слова способны описать все то, что он чувствовал в последнее время: боль, радость, тоску и... любовь. Как поздно он понял это! Никогда еще у него не было так тяжело на сердце.

Скомкав журнал, Алессандро прошелся по комнате, наблюдавший за ним Миддах спросил:

— С тобой все в порядке? В последнее время ты сам не свой.

— Что-то мы часто стали употреблять словосочетание «в последнее время». А ведь само понятие «время» придумали люди, — Алессандро попытался сменить тему.

— Как бы то ни было, понятие значительно упрощает общение. Все-таки, что с тобой? — вампира было не так-то просто сбить с толку.

— Да так, устал, — протянул Эйдин, наливая себе вина. — И еще эти тайны... Меня не покидает ощущение, что мы крутимся возле чего-то, все ходим и ходим кругами, а разгадка где-то совсем рядом!

— У меня немного другое ощущение. Занимаясь одним, мы влипли в другое. А если к этому добавить, что ни в том, ни другом не было никакой надобности, то дело представляется вообще надуманным.

— Может быть, ты и прав... — протянул его друг, делая большой глоток.

— Давай-ка поедим вкусностей, успокоимся. Все решится, иначе и быть не может.

Глава 13

Женщина беспокойно ходила взад и вперед по каменному полу, звонко стуча каблуками. Она вспоминала произошедшее с ней и обдумывала сложившуюся ситуацию.

Невзрачный подвал одного из старинных замков Ирландии скрывал в себе жуткие тайны прошлого, такие как, например, этот кабинет епископа. Чуть ниже была расположена пыточная, а еще ниже — камеры для жертв. Но страшное мрачное место забавляло ее и приносило некую отрешенность. Только в этом темном подвале, оглашаемом криками узников, она могла полностью расслабиться и думать о своих делах. Вот и сейчас в ее голове шла ожесточенная война между мыслями. Но теперь главное — сломать этого упыря!

Полы длинного красного балахона развевались в разные стороны. Женщина провела рукой по шее. За три дня на ней остались лишь две маленькие темные точки. Забавно: магия все-таки сработала. Как же она ненавидит Иных!! Нет, она непременно отправит ее на тот свет, причем сразу, как только эта тварь выполнит возложенную на нее задачу!

Гневно размахивая руками, женщина задела большую черную папку и та без сожаления полетела вниз, на ходу разбрасывая свое содержимое. Она недовольно нахмурилась. Архив епископа Мовилля! Тут ее внимание привлекла одна потерянная желтая страница.

— Так-так, интересно... — женщина наклонилась и подняла ее. — Странно, что это?

Приглядевшись, она увидела знакомые символы. Расшифровать, немедленно!

— Эй, Жан, ко мне! — громко крикнула она, открыв дверь.

— Я здесь, Ваше Преосвященство, — вынырнул из темноты маленький горбатый человек.

— Жан, вот, надо перевести. Сейчас! — она сунула ему пожелтевший листок.

Жан быстро пробежал его глазами и, пройдя в кабинет, торопливо прикрыл за собой дверь.

— Тут нечего переводить: это выписка из церковной книги. Свидетельство о регистрации брака между некой мадмуазель Флоранс де ла Ронви и его сиятельством графом Антонио дель Миддасио, герцогом де ла Торро.

— Как интересно... Хорошо, Жан. Иди.

Дождавшись ухода слуги и усевшись в свое кресло, оббитое черным бархатом, Ее Преосвященство задумчиво постучала по столу длинными красными ногтями. Странно: с чего бы это епископу хранить этот документ? Кто они такие? Антонио дель Миддасио... знакомое имя!

Епископ Мовилль слыл в Сумраке человеком разумным, хотя близкое окружение знало и о его причудах. Среди Инквизиторов он считался добряком, любившим поесть, поспать, полюбить. Заключение в тиски Иные мечтали попасть в его собственность, считая, что их жизнь кардинально преобразится. Лишь те, кто стали его добычей, знали об истинных злодеяниях их хозяина. Мовилль панически боялся смерти. В подвалах над его бессмертием трудились несколько десятков ведьм, если же их труд вызывал у него сомнения, то Мовилль без суда и следствия кидал несчастных в чан с кислотой или отдавал на съедение своей стае вечно голодных тэрэков. То же грозило всем его слугам, будь то Иные или простые смертные. Были у него и так называемые «продавцы» — Иные, работавшие на епископа по договору. Но стоило лишь появиться ей, как все эти сотни слуг и стражей не смогли спасти своего хозяина. Удачный план, пара бокалов зелья и соблазнительное декольте — епископ был обречен!

Его взяли прямо из ее постели, заковали и бросили в пыточную. Она лично участвовала в допросах и получала немыслимое удовольствие при виде искаженного болью и страхом лица. Ее радовало, что епископ со страху подписал все бумаги, которые она ему предлагала. Подписал, не глядя и не читая, кровью, но это так и не спасло его жизнь.

Антонио дель Миддасио...

Точно! Она хлопнула по столу — это же Миддах, дружок дракона! Так-так... а кто же такая эта Флоранс де ла Ронви? Как бы это выяснить?

Женщина по-новому взглянула на разбросанные по полу бумаги. Оторвав от них свой заинтересованный взгляд, она заметила часы. Ее встреча намечена на пять часов вечера, а сейчас только десять часов утра. Да у нее куча времени на эту тайну! Удовлетворенно хмыкнув, она склонилась над бумагами. Ровно в половину четвертого, она встала и распахнула дверь.

«Ну что ж, начнем!» — и бодро пошла к лифту.

Дом Антонеллы Бьюочиль выглядел неприступной крепостью, своды которой были изогнуты в виде стрельчатых арок, а по бокам были расположены пять квадратных башен — несколько вышек охраны. Однако для нее не было ничего неприступного.

Женщина смело подошла к посту охраны.

— Мне надо видеть сеньориту Бьюочиль. Передайте, что ее спрашивает... мадам Кенали.

— Я не буду беспокоить хозяев по пустякам, — пробурчал охранник.

— Передайте, не пожалеете! — она заманчиво повертела у него перед носом не малыми деньгами.

Нехотя, делая вид, что оказывает неимоверную услугу, охранник взял трубку и передал ее просьбу. Реакция хозяев удивила не только его, но и Эву. Не успела она и головы повернуть, как перед ней уже была сама Антонелла.

— Вы? — хладность лица вампира не могла скрыть некоего напряжения.

— Вас это удивляет? — женщина бесстрашно смотрела на нее.

— Немного, пройдемте в дом. Все нормально, Альваро, — кивнула Антонелла охраннику.

До самого дома они шли молча. У Эвы хаотично блуждали мысли, а глаза бессмысленно смотрели на приближающуюся дверь. Войдя, она села в предложенное вампиршей удобное кресло и сразу начала разговор:

— Немного отойдя от нашего знакомства, сеньорита, я подумала, что нам следует поговорить более обстоятельно, — голос госпожи Кенали разрезал воздух, словно острый нож. — Предупреждаю сразу, что, как вы уже поняли, ваше внушение не подействует, и укус тоже меня не убьет. Поэтому предлагаю просто поговорить.

Вампирша, не сводя с гостьи глаз, укоризненно покачала головой и, растянув губы в язвительной ухмылке, произнесла:

— Вы слывете странной женщиной, но ваша решимость восхищает, — наконец произнесла она.

— Ошибаетесь, я всего лишь иду к своей цели, — возразила Эва.

— Интересно, — протянула красавица, но ее лицо было неподвижно, словно камень.

— Вряд ли вам это интересно, — не менее холодно прокомментировала непрошенная гостья. — Зато мне крайне интересно, с какой стати вы на меня напали и почему хотели убить?

— Была голодна, — ровно ответила Антонелла.

— Неправда. Вы знали, кто я, вы специально меня разыскали, — Эва бросила испытующий взгляд на вампиршу. — Зачем?

— Вы сами мне представились, — вампирша откинулась на подушки.

— Нет, так не пойдет, — твердо произнесла Эва. — Вам нет необходимости ссориться со мной, Антонелла. Мне известны некоторые факты из биографии некой Флоранс де ла Ронви, и мне также известно, кто заказчик вашего нападения на меня.

— Да? — равнодушно спросила сеньорита Бьюочиль, скучающе поглядев на нее.

— Дело в том, что заказчик нападения — я, — женщина довольно улыбнулась, отметив напряжение в чертах вампирши и улыбнулась.

Антонелла ничего не ответила, лишь продолжала неотрывно смотреть на Эву.

— Что ж... — после минутного молчания продолжила Эва. — Ладно, скажу вам, почему я здесь и почему решила свести с вами тесную, как я надеюсь, дружбу. Прежде сообщаю вам то, что Сумрак узнает не ранее завтрашнего дня. Епископ Мовилль мертв, — она помолчала. — Вы не будете сильно переживать, верно?

— Верно, — вампир пристально посмотрела на нее.

— Похоже, вы ничего не понимаете. Так вот, знайте: как ваш последний хозяин он был весьма любезен в предоставлении мне всей информации на вас, включая ваш договор со Святой Церковью, хотя конечно, это не спасло его.

Антонелла на мгновение замерла:

— Он продал меня?..

— Совершенно верно, — торжествующе заявила Эва. — Точнее, подарил. Таким образом, Антонелла, у вас — новая хозяйка.

Воцарившаяся тишина была прервана не тем вопросом, которого ожидала Эва:

— Вы понимаете, что я могу отказаться от работы на вас?

— Это было бы непростительной глупостью с вашей стороны! — губы Эвы растянулись в ледяной улыбке.

— Разумеется, непростительной, — согласилась вампирша. — И все же, что будет в случае моего отказа? Полагаю, завтра меня найдут вместе с Мовиллем в какой-нибудь канаве?

— Антонелла, вы слишком льстите себе, — усмехнулась Эва, презрительно глядя на бледную женщину. — Я не предлагаю вам выбор, а делаю одолжение и просто рассказываю о свершившемся факте. Трудно правильно реагировать в той или иной ситуации, если не понимаешь, что происходит.

— Все верно, — тихо пробормотала вампирша. — Вот только мне решать, закончить свое существование или нет.

— Конечно, — согласилась Эва с покорностью монашки. — Но вы не откажетесь, так как в противном случае пострадаете не вы, а тот, чья жизнь вам дорога.

— Странно слышать, что проклятому Богом созданию дорога чья-то жизнь, — Антонелла равнодушно взидала на свою гостью, про себя мечтая разорвать ее на куски.

— Ну, любовь — вообще странная вещь, — насмешливо заметила Эва. — Мне сложно понять, как можно любить того, с чьей помощью были уничтожены все твои родные, или того, которому ты была нужна лишь как средство для достижения цели? Однако мне известна и цена, которая должна быть заплачена за возвращение его души, и то, что вы, конечно, готовы заплатить эту цену, ведь в противном случае мне придется шантажировать вас Миддахом.

— Какое мне до него дело? — еле заметно пожала плечами Антонелла, сохраняя неприкосновенность лица. — Он прихвостень дракона, при чем здесь я?

Эва снова посмотрела на вампиршу. Ее карие холодные глаза впились в нее, словно когти. Голос же звучал тихо и вкрадчиво:

— Верно, однако у меня есть два документа, которые не оставляют вам выбора. К тому же, если вы откажетесь, то вам придется присутствовать на казни графа, а возможно, даже самой убивать его.

Антонелла посмотрела на Эву каким-то загадочным взглядом:

— Почему вы так уверены, что все это меня волнует?

— Может, потому что мне слишком многое известно про вас, или потому, что теперь вы — моя рабыня и обязаны исполнить все, что я прикажу? — Эва скептически усмехнулась и пожала плечами. — Какая разница? Важно то, что если вы будете хорошо служить, то я буду снисходительна к вашему драконьему прихвостню, как вы изволили выразиться.

— Ну, может быть, — отмахнулась вампирша. — Допустим, я буду работать на вас. Какие гарантии это мне даст?

— Как обычно: никаких. Хотя, разумеется, вас ожидают захватывающая и интересная работа, личные и гастрономические достижения... ничего незнакомого вам.

— Хорошо, — кивнула Антонелла, — но мне нужны гарантии.

— Гарантий быть не может, но будьте уверены: пока вы работаете на меня, вашему вампиру ничего не грозит. — Эва подняла ладонь, чтобы остановить ее протест и довольно жестко произнесла: — Все, разговор на эту тему окончен!

— Что, есть еще темы? — устало спросила Антонелла после минутной паузы.

Эва взмахнула черными ресницами и улыбнулась.

— И не одна! Ну, так перейдем к делу... Вы случаем не знаете, где может быть серый дракон-врачеватель?

— Сервалд? — Антонелла вскинула на нее слегка удивленный взгляд.

— О! Вам знакома эта тема? — пропела Эва. — Замечательно. Значит, беседа будет интересной. Да, я знаю, где он — в Межмирье. Но меня интересует другое: где его тело?

— Увы, у меня нет никаких сведений, которые помогли бы вам, — Антонелла удачно скрыла эмоции, произнеся все ровным, бесцветным, скорее даже, монотонным голосом.

— Ложь, — с металлом в голосе возразила Эва.

— Считайте, как хотите. Это все? — Антонелла нарочно посмотрела на часы.

— Нет, это только начало. Предлагаю вам взаимовыгодное сотрудничество, — женщина вызывающе посмотрела на вампиришу.

— Сотрудничество... — криво усмехнулась вампириша. — Какая же еще выгода меня ожидает?

— Не иронизируйте и подразумевайте под сказанным приказ. На данный момент ваша задача — найти необходимые мне сведения о местонахождении Сервалда и еще одной дамы. Можете использовать смертных или Иных, которые лучше всего подойдут для данной работы, но затем вы уберете всех ненужных свидетелей. Плюс мне необходимо уничтожить некую группу лиц, впрочем, сейчас это главное. Только при выполнении данного задания, я освобожу вашего старого знакомого от одной тайны, известной теперь нам обоим.

— С какой стати мне помогать вам в поисках дракона? Это не моя специализация, — процедила вампириша.

— Хотя бы с той, — нахмурилась Эва: разговор шел не так, как она предполагала, — что он является единственным выжившим водным драконом, или с той стати, что вам может представиться отличный способ отомстить и Сервалду, и Анклаву Истинных за гибель Иса, за смерть сестры, принцессы Дахут. Или с такой, что я могу рассказать твоему прихвостню всю правду про тебя. Продолжать? — последнее Эва говорила весьма жестко и прямо, беспощадно глядя на вампиришу.

Антонелла замерла. На ее бледном лице перестала виднеться хоть какая-то жизнь. Помолчав, она глухо сказала:

— Вы хорошо подготовились.

— Да, неплохо, — отрезала Эва. — А теперь, раз я знаю суть, может, расскажешь поточнее?

— Что ж, перейдем на «ты», — запоздало предложила Антонелла. — Ты права насчет Сервалда: у меня с ним свои счета. Если бы я знала, где его искать, то он был бы уже мертв, — она незаметно скрестила пальцы. — Будем говорить начистоту. Незадолго до прошедшей недавно череды убийств, среди Иных поползли слухи о некой смертной, которая собирает информацию об Элане Валера ван Гостер и для нас всех не секрет, что эта эльфийка несколько... странная. Вскоре слухи дошли и до епископов. Они тщетно попытались что-то выяснить о смертной выскочке, но тут последовали таинственные смерти уже самих отцов, и интерес епископата перешел в другую сторону. Мне все это было неинтересно. Однако среди

вампиров также пошли разговоры про смертную и череду преследующих ее убийств. Судя по тому, что вижу перед собой, я так понимаю, что это ты — смертный ужас Сумрака?

Эва кивнула, растянув губы в холодной улыбке, мрачно глядя на прекрасную вампиршу, лежавшую на диване. Эва с завистью смотрела на ее молочно-белую шею, роскошные черные волосы, доходившие Антонелле до пояса. Легкое платье цвета слоновой кости обтягивало ее силуэт, а его тонкая ткань отражала чувственное покачивание ее полных грудей. Она была красива, даже слишком красива и соблазнительна. Мало того, она умна, крайне умна, и, соответственно, сама Эва будет лишь на втором плане, что омрачало и без того плохое настроение.

Тем временем Антонелла продолжала:

— Своим стремлением не просто найти сведения, но и в будущем непременно расправиться над своими источниками, ты заметно разворошила пресную жизнь епископства. Они же считают себя неприкосновенными. Мне был дан приказ: уничтожить выскочку. Так что с этой стороны все просто.

— Нет, не просто, — взмахнула руками Эва, пытаясь скрыть раздражение. — Я уже объяснила, что все, сказанное тобой, придумала я. Зачем — другой вопрос. Предлагаю тебе добровольно заняться разыскиванием и Сервалда, и Эланы, а помочь тебе может только один человек — Нора.

— И кто это?

— Ведьма. Хитрая, чокнутая старуха. Думаю, вы с ней старые знакомые... не мне, а тебе она скажет, где искать Сервалда, — Эва натянуто улыбнулась и взглянула на Антонеллу.

— Обычно я не веду дела с ведьмами, ибо они часто лгут. Ты ручаешься за точность ее сведений? — подозрительно взглянула на нее вампирша.

— Вполне. Она много чего знает, и потом, едва ты пообещаешь ей долгожданную награду, как она исполнит все запретные желания, — Эва произнесла все каким-то загадочным голосом, от которого вампирше стало противно. — Теперь о другом. Меня интересует более подробная информация об Исе и вашем с Дахут обращении. Думаю, это непосредственно приведет нас к серому дракону.

— Ну что ж, сотрудничество, значит... — Антонелла поджала под себя ноги. — Хорошо, расскажу кое-что. В те далекие времена путь к трону требовал хорошего владения не только оружием, но и магией. Моя сводная сестра Дахут много и увлеченно занималась ею. Ее не преследовала церковь, что, впрочем, было неудивительно: она являлась наследной принцессой и дочерью короля Градлона — правителя страны Корнуай. Из всех своих детей до и после нас так сильно отец выделял только ее и исполнял все прихоти, какими бы сумасшедшими они ни были. А из всех своих братьев-сестер Дахут выделяла меня, — Антонелла грустно усмехнулась и взяла бокал с темно-красной жидкостью, — наверное, потому, что я редко подводила и часто помогала в делах. Со временем король построил для нее чудесный город Ис, окруженный со всех сторон акваторией моря. В него могли войти только особые люди, одобренные королевским советом, остальным вход был строго-настрого запрещен под страхом смерти. Естественно, что под этим предлогом король быстро избавился от всех претендентов на престол, да и просто от ненужных ему людей. Так вот, город был защищен крепостной стеной, а ключи от ворот хранились у короля. Дахут же раздражала ситуация, которая ущемляла ее свободу, поэтому принцесса разрешила ее своим способом, с помощью матери, которая и притащила в город вампира. Король не учел, насколько Дахут была жадна до жизни и хотела получить все и сразу. Ее невероятная красота, а также излишняя... влюбчивость стали известны далеко за пределами Корнуайя. Да, Градлон закрывал глаза на разгульно-аморальную жизнь дочери, но зато был спокоен за свой трон, не замечая, как с каждым часом она все больше превращается чудовище. Королева Амидалара предложила дочери наутро убивать своих любовников путем скармливания вампирам. С тех пор так и пошло: Дахут каждую ночь развлекалась с новым любовником, а утром тот был уже мертв.

Антонелла замолчала и некоторое время неотступно смотрела на бокал с кровью: воспоминания причиняли боль и навевали тоску на ее холодное сердце. Вздохнув, она медленно поставила бокал на изящный столик.

— Все продолжалось до тех пор, пока однажды принцесса не увела у матери очередного любовника-вампира, который настолько заворожил Дахут невероятными и притягательными рассказами о Сумраке, что, очаровавшись романтикой и не ведая как таковую власть Бездны, сестра просила... — она грустно усмехнулась, — точнее, умоляла обратить ее. Конечно, Лекрон согласился выполнить ее просьбу, но только за ответную услугу — четыре корабля рубинов. На что ему они потребовались, Дахут не выясняла. Ей нужно было обращение, и у нее созрел план, для осуществления которого она заманила в город племя водных драконов, решив им жить в акватории и охранять Ис. Дьявольская ловушка, если учесть, что им в те времена было несладко: произошедшая катастрофа существенно изменила и климат, и географию планеты, поэтому драконы были рады такой возможности. В течение недели сестра незаметно ежедневно травила воду, а в обмен на противоядие Дахут потребовала от драконов топить проходящие корабли с золотом и драгоценными камнями. Драконы подчинились: никому не хочется умирать! Так, принцесса довольно быстро отдала плату за желаемое бессмертие. Но тут вмешался Сервалд, только прибывший в Ис. Разгневавшись, он пообещал все прекратить. Стало ясно, что он или расскажет другим о произошедшем в городе, или уничтожит нас сам. Ни то, ни другое не входило в планы Дахут. Она даже разработала план его ликвидации, вот только осуществить задуманное у сестры не получилось — дракон исчез. Куда, мы так и не узнали. Спустя некоторое время верные слуги Тьмы донесли, что Сервалд все-таки выполнил свои угрозы, и Анклав собирается уничтожить нас.

Антонелла печально улыбнулась.

— Нас, утонувших в крови и трупях! Дахут пришла в бешенство. Сначала она убила всех драконов, просто не отдав им противоядие, в одну ночь были также убиты все слуги, что-то знавшие о ней, и все население города. В живых она оставила меня и пожилую супружескую пару, без нашего согласия обратив в вампиров. Вот в какой Ис прибыли посланники Анклава, — Антонелла замолчала.

— Кого же они прислали? — поинтересовалась Эва, хотя отлично знала ответ.

— О, дальше — все в духе романтического жанра. К нам прибыла пара благородных и служащих добру красавцев: Алессандро дель Эйдин и молоденький граф Мидассио — алмазы, озарившие своим светом нашу тьму! — она горько усмехнулась. — Конечно, мы не устояли. Знали, что они присланы нас уничтожить, но... даже остановившееся сердце вампира тоже может забиться в тихом вальсе любви, — мрачно пробормотала Антонелла. — Страсть овладела нами, такая же мучительная и ненасытная, как и наш вечный Голод. Пожалуй, тогда я впервые услышала от дракона, что во имя обоюдной любви Бездна может даровать свободу и подарить луч надежды на иную судьбу, нежели нам уготована. Не вышло: предметы нашей страсти отвергли нас. Я несколько иного нрава, нежели сестра, поэтому отошла в сторону, а Дахут же стала буквально одержима драконом. Но... чуда не произошло. Единственное, чего мы тогда не знали, — что граф был первородным вампиром, поэтому убить его не получилось. Потом мы дважды встречались с графом...

Тут Эва удовлетворенно заметила, что Антонелла как-то изменилась, глаза ее стали темны и полны боли, но это были единственные изменения.

— Он не сразу узнал меня... — прошептала она, мысленно возвратившись в далекое прошлое, — впрочем, к чему спорить с Судьбой? Нельзя избежать того, что суждено. Мне осталось лишь всепоглощающее одиночество и... Бездна! Что ж, как ваша собственность, Эва, — снова перейдя на «вы», произнесла она, — я выполняю ваш приказ, но вы неверно истолковали некоторые документы. Меня не взять шантажом о графе. Возможно, вы в курсе, что граф стал новым магом Крови, к тому же он весьма любвеобилен? Мне сообщил об этом Лекрон как раз

перед своим исчезновением... поэтому им скорее заинтересуются главы вампирских кланов, нежели я. Ну, а что касается меня, то мое холодное сердце мертво, а свою жажду мести я давно усмирила поглощающей меня пустотой... — слезы катились и катились из ее черных глаз.

Молчавшая все это время женщина вдруг произнесла на удивление бесстрастным голосом:

— Тогда я вообще не вижу никаких проблем. Вам необходима разрядка, но для начала вы сведете меня с полезными мне Иными, а там... поглядим!

Глава 14

Нелли довольно потянулась в кровати. Открыв глаза, она не сразу поняла, где находится: огромная спальня в бело-синих тонах, накрытый стол и сменная одежда. Один взгляд на еду — и Нелли поняла, как она голодна. Решив не терять времени даром, девушка быстро вскочила и подошла к столу.

Художественная сервировка и роскошная еда настолько поразили ее воображение, что ей не захотелось разрушать такую красоту, но голод и урчащий живот сделали свое дело, и девушка, еще секунду назад сожалевавшая о содеянном, накинулась на еду. На длинном столе, покрытом синей скатертью, уже стояли горячий шоколад, копченый лосось с омлетом, масло из белых трюфелей, булочки и белужья икра, а также белый чай. К этому был добавлен еще один копченый лосось, но уже фаршированный тигровыми креветками с подливкой из меда, горчицы и укропа, бутерброды из хлеба грубого помола с маслом, суп из белых грибов, овощи с картофелем, свежие фрукты, крем-брюле с бисквитным печеньем джемом из черной смородины и малины. Красивый тончайший фарфор ждал своей порции кофе или белого чая, радовали также выпечка и бокал великолепного шампанского.

Едва закончив завтрак, Нелли подошла к одежде: черные прямые джинсы и белый, практически воздушный, джемпер с кокетливым вырезом. Ее приятно поразило то, что размер был идеально подходящим. Едва успев поправить одежду и довольно посмотреть на себя в высокое зеркало, девушка обернулась, услышав стук и шорох открывающейся двери. В проеме двери стояли высокий блондин и Эйдин.

— Доброе утро, Нелли, — поприветствовал ее Алессандро вкрадчивым бархатным голосом.

— Спасибо, и вам того же! Так снаружи утро? Сколько же я проспала? — удивилась девушка.

— Достаточно, надеюсь, вы выспались. Позвольте вам представить: мой отец, Великий Дракон Каталаву Айтшмаахдахри, а это — Нелли Кенали.

— Как дела? — поинтересовался блондин, которого ей представили как отца.

Какой же он отец? Он, в лучшем случае, ровесник Алессандро. Изумрудные глаза Великого Дракона пристально изучали ее лицо, будто считывали с него некую информацию.

— Хорошо, спасибо, — неуверенно произнесла девушка.

— Вам понравился завтрак? — продолжал интересоваться блондин.

— Разве такое чудо может не понравиться? — улыбнулась Нелли, прекрасный блондин продолжал изучать ее.

— Рад был вам угодить, — его красивое лицо озарилось мимолетной улыбкой. — Скажите, Нелли, а вы ничего не чувствуете?

Девушка оторвала от него взгляд и неуверенно посмотрела на Эйдина, но, не найдя у него подсказки, прислушалась к себе: ничего, совсем ничего.

— Нет, кроме благодарности за все это! — она обвела рукой комнату.

— Что ж, вполне достаточно, — кивнул «папа». — Думаю, что вам есть о чем поговорить с Миддахом, верно? А мы с Алессандро побеседуем о своем, вы не против, моя дорогая?

Как она могла быть против? Наоборот, ей очень хотелось этого, и когда драконы пропустили вперед красавца-вампира, ее сердце радостно забилося.

Нахмурившийся Алессандро переглянулся с Миддахом: они поняли друг друга без слов, и лишь после этого драконы вышли.

Очаровательно улыбнувшись, Нелли посмотрела на вампира.

— Я так долго спала... столько съела, даже не верится, что втиснулась одежду своего размера!

— Вы великолепно выглядите, Нелли, вам явно к лицу горный воздух.

— Давно хотела спросить: как мне вас называть?

— Зовите как все — Миддах.

В это время, сидя среди роскоши красного мрамора, Эйдин с ужасом смотрел на Великого Дракона и не верил, что то, что сейчас творилось в комнате Нелли, подстроил он.

— Зачем?

— Затем, что любовь — это прекрасно! — мечтательно вывел что-то рукой Каталаву.

— Хорошо, спрошу по-другому: что это все значит? Зачем ты провоцируешь Миддаха?

— Во-первых, я его не провоцирую. Во-вторых, почему бы им не поболтать?

— Ты не хочешь помогать, верно? — догадка осенила Алессандро.

— Верно, — удовлетворенно хмыкнул Дракон.

— Почему? — тихо спросил Эйдин.

— Потому что меня больше волнуют два огромных рентгеновских пузыря вокруг Млечного пути!

Блондин взмахнул рукой и в воздухе завис прозрачный дисплей, он быстро нажал на плоские кнопки, и тут высветилась картинка звёздного неба.

— Вот гляди: люди выдвинули объяснение, что источником пузырей является процесс, связанный со Стрельцом А, точнее, со сверхмассивной черной дырой в центре галактики. Но мы-то с тобой знаем, что это не так! — он хитро посмотрел на сына. — Объекты расположены сверху и снизу галактического диска почти симметрично, касаясь его в районе центра, это что значит?

— Меня сейчас интересует другое... — нахмурился Эйдин.

— Зря! — Каталаву не сводил с него внимательного взгляда. — Люди полагают, что с периодичностью в тысячу лет Стрелец захватывает звезду. В результате этого часть материи падает на черную дыру, а другая часть выбрасывается в космос в виде протонов, которые разогнаны до огромной скорости. Протоны, в свою очередь, бомбят газ и пыль возле черной дыры, в результате чего излучаются высокоэнергетические электроны. Именно эти самые электроны во время движения испускают фотоны в радио- и рентгеновском диапазонах... Ты действительно не понимаешь, о чем я?

— Нет, — раздраженно дернулся Эйдин.

— Жаль, Алессандро, очень жаль, — в голосе блондина зазвучали властные нотки. — Пора бы тебе оторваться от людей и переключиться на то, что породило тебя: Космос. Вселенная как единая живая суть породила великое множество миров, наделив всех частью своего Божественного Духа. И ты — самая древняя часть всего этого!

— Ты можешь лишить меня друга...

— В отличие от тебя я в нем уверен, а вот ты должен выяснить другое: кто пришел через черную дыру Стрельца А и зачем, понял? Надеюсь, что мои догадки неверны, иначе мы снова станем свидетелями преждевременного наступления Конца Света.

— Ты о чем? — обеспокоенно взглянул на Каталаву Эйдин.

— Выясни то, о чем я тебя прошу. И еще, мальчик мой: оставь все на своих местах, не копайся в прошлом.

— Ты об Эрмилоне? Кстати, а где он?

Великий Дракон тяжело вздохнул, покачал головой и с укоризной посмотрел на сына.

Глава 15

Клубы бело-синего тумана даже не пытались рассеиваться. Подойдя к высокой прозрачной двери, он заглянул внутрь. Увиденное поразило. В темноте, освещенной лишь редкими лунными лучами, он увидел парящий хрусталь, сверкающий всеми цветами радуги. Он не видел ее много лет, и даже лица не помнил, но знал, что не ошибется. Не мог ошибиться. Сколько сотен лет он жаждал увидеть ее, хотя бы издали, посмотреть в ее аметистовые глаза и снова произнести: «Я люблю тебя!»

Сверкая, капсула медленно плыла в своей вечности. В ней Эрмилон разглядел заключенное в хрусталь тело. Элана. Боже, как давно он ее не видел, как много ему надо ей сказать. Может, сейчас? Он закрыл глаза и в голове тут же пронесся ответ:

— Надо ли тратить миг встречи на бессмысленные слова, милый?

От неожиданности он открыл глаза: перед ним снова сверкала капсула, все так же безмятежно плывя в своем таинственном мраке.

— Как ты, милая? — он снова закрыл глаза.

— Обретаю покой и создаю Вечность... — ее голос, звучащий в его голове, был таким нежным, родным.

Комок нещадно поднимался все выше, и вот уже первые несмелые слезинки готовы вырваться из красивых мужественных глаз.

— Я так долго мечтал о встрече с тобой!

— Не плачь, мы ведь встретились...

— Элана, милая, я так люблю тебя, прости меня!

— Находясь на краю Вечности, я понимаю, что моя любовь, ежесекундная любовь к тебе — незабываемое чудо. Надеюсь, ты сохранишь ее как воспоминание обо мне.

— Нет, нет, Элана! Какое воспоминание! У нас все впереди! Я спасу тебя, милая!

— Спаси мое продолжение, любимый, храни его как талисман, а я уже там, откуда не возвращаются по простому желанию Жизни.

— Элана, я понял, что без тебя мне нельзя жить на свете... нельзя... — кричало его сердце. — Ты мои небеса, ты все, что у меня есть!

— Ты говоришь это, когда каменные оковы окружает мою плоть, поддерживая переломанные кости, и лишь кристаллы не дают мне уйти... это реальность, милый, смирись, — ее голос был ровным, бесцветным, как и должно быть на Перекрестке Миров.

— Это неправда! Неправда! — внезапный звук собственного голоса испугал Эрмилаона, но его мысли рвались в мозгу жарким пламенем.

— Такова воля Судьбы, не противься ей, один раз мы уже пошли ей наперекор. Не повторяй ошибок прошлого, милый... отпусти меня!

— Я не могу снова тебя потерять, милая!

— Найди мою тайну для тебя и освободи меня. Мы обязательно встретимся на другой стороне Предела, милый. Я буду ждать тебя там, ведь наша любовь сильнее смерти.

Он обхватил голову руками.

— Я знаю, знаю... ты права, но, милая, пойми: я так ждал тебя все эти столетия... Я дорожил каждой секундой рядом с тобой... Меня сковывает страх потерять тебя... я... я просто не в силах его контролировать!

— Не надо, милый, отпусти меня, — равнодушно требовал голос в его голове.

— Не могу, Элана, не могу!

— Я хочу взглянуть на тебя, можно, милый?

«Да», — прошептал он вслух. В его голове образовалось облако белого тумана. Белое пятно постепенно приближалось к нему, все больше проникая в реальность и медленно обретая

очертания худенькой женской фигурки. Он узнал ее! Элана... Как же давно он ее не видел! Она изменилась, похорошела. Вот только с глазами у неё что-то не так: в них слишком много грусти и боли и... нет жизни. Ее красивое бледное лицо, светлая рубашка, развевающаяся, как ветер... и снова фиолетовые глаза, излучающие безграничную любовь и доброту... Элана... Точеная фигурка медленно удалялась, растворяясь в темной пучине Мрака. Он закричал ей, он кричал снова и снова:

— Останься, не уходи, не оставляй меня, я люблю тебя, милая!!!

Открыв глаза, Эрмилон дотронулся рукой до стеклянной двери. Его мощное тело сотрясали рыдания. Он все понял правильно: она прощалась с ним и уйдет, теперь уже навсегда, в тихую, безмолвную Вечность. В голове звучал лишь нежный мелодичный голос той, которая олицетворяла для него весь мир:

— Найди ее, милый, найди!

Глава 16

Драконы молчали. Затянувшееся молчание выводило Алессандро из себя: он ни на шаг не продвинулся в этом деле. Как он рассчитывал на помощь отца!

— Все-таки я не очень хорошо понимаю, зачем ты все это творишь с Миддахом, — наконец произнес Эйдин.

Блондин печально смотрел на него:

— Ради будущего.

— Ради чего?! — изумился Эйдин.

— Будущего, — невозмутимо повторил Дракон.

— И каким же образом сие повлияет на будущее?

— Увидишь, когда придет время... — в этот момент в комнату вошел стройный мужчина высокого роста, подтянутый и непривычно широкий в плечах. Его лицо дышало неестественной красотой, притягивало взгляд, заставляя поражаться утонченности черт, мощности и силе. А глаза... они озаряли собеседников своим каким-то явно нечеловеческим взглядом. В них застыла необъяснимая печаль и странное понимание, свойственное скорее бессмертным духам, нежели человеку. Его светлые волосы и вовсе делали его подобным незримым. Картину дополняли болтающиеся многочисленные ожерелья из мелких косточек и непонятных бусин. Однако присутствующие знали, что данная внешность не совсем настоящая. За мужчиной ведется охота, цель которой одна — убить посмевшегося противостоять Луне. Как только он вошел, извинившись, сразу произнес:

— Нижайше прошу прощения, Великий Дракон, но у меня плохие вести!

— Говори, Рэльф, — блондин напряженно посмотрел на оборотня.

— На Землю прибыл Черный дракон, Канлодар.

Каталаву залпом допил чистую воду и спокойно произнес:

— Ну вот, началось.

Спустя полчаса в соседней анфиладе напряженно молчал Миддах, поднимая гудевшую от боли голову. Его мозг взрывали волны ужаса, в голове теснились тучи вопросов. Что это было? Давно он так не отключался. Тут до него донесся громкий стук в дверь. В комнату не стучались, а буквально ломились. Миддах недовольно проворчал:

— Сами сотворили, а теперь...

— Что ты сказал? — прошептала Нелли, лежа где-то в кресле.

— Надо открыть, — он нехотя встал, в тот же миг был уже у двери.

Девушке также было любопытно узнать, что случилось, и, несмотря на слабость, она встала с кресла и, пошатываясь, пошла следом. Когда открылась дверь, Нелли невольно вскрикнула: на пороге стоял хмурый Эйдин.

— Оденьтесь потеплее, Нелли, — Он решительно вошел в комнату и остановился, глядя на Миддаха. Затем щелкнув пальцами и пробормотав что-то себе под нос, облокотился на косяк, наблюдая за другом, который стал усиленно тереть голову.

— Полегчало? — спустя некоторое время спросил он вампира.

— Боже... Что это было? Я что-то сделал? ... — он поднял на дракона глаза, полные ужаса.

— Надеюсь, нет. В любом случае, это не совсем ты... — Эйдин невольно улыбнулся, глядя, как вампир растерянно смотрит на кровать.

— Боже... Как ты мог?! — Миддах гневно посмотрел на дракона.

— Я тут ни при чем. Все вопросы к Великому Дракону. Он посчитал, что вам необходимо сейчас расслабиться! — Эйдин довольно хохотнул, глядя на взбешенного вампира. — Не кипятись: ничего между вами не было, надеюсь, ты хорошо отдохнул.

— Точно не было? Что теперь в планах? — Миддах взглядом указал на вышедшую Нелли, которая, потирая голову, смущенно смотрела на них.

— Не знаю, появилась другая проблема, более серьезная: на Землю прибыл черный дракон, Канлодар, поэтому отец просит всех прийти к нему. Вы готовы? — он взглянул на Нелли.

— Да, — неуверенно кивнула она.

Проходя мимо Миддаха, девушка посмотрела на него. Вампира насторожил этот взгляд. В нем ясно читалось непонимание и страх. Пропустив ее вперед, он почувствовал ободряющий хлопок по плечу: это был Эйдин.

— Не говори Мишке! — с мольбой вампир посмотрел на усмехнувшегося друга.

— Идем! — Эйдин легонько подтолкнул его.

Глава 17

Он сидел в клубах бело-синего тумана. Из его глаз больше не текли слезы. Он просто смотрел в черный мраморный пол. За столько столетий он думал, что научился жить без нее. Единственный миг, малейший звук голоса — и он понял, что и не жил вовсе. Он просто ждал этого мига, существовал для него. Боже, как бессмысленны теперь слова! Боль душила и рвала его на части. Нет, без нее ему не нужна была такая жизнь! Из его глаз снова потекли слезы. Ему захотелось закрыть глаза и уснуть ... Уснуть навечно...

Внезапно он почувствовал чье-то присутствие и слегка приоткрыл глаза. К нему подошел старик, но он понял, что это Великий Дракон. Эрмилон снова устало закрыл глаза. Старик подошел и уселся рядом с ним на пол.

— Не надо, — тихо произнес он. Эрмилон непонимающе изогнул бровь, тогда он пояснил: — Не стоит бесконечно терзать себя вечными вопросами. Что есть жизнь? Что делать в этой жизни? Подумай, всегда ли надо познавать замысел Единого Духа? Может, стоит начать бороться, ведь ты не сможешь ей своей смертью.

— Что я могу сделать? Если бы я мог отдать свою жизнь, я бы отдал... — Эрмилон печально посмотрел на Каталаву.

— Глупый обмен. Знаешь, а я был удивлен, увидев вашу связь. Удивительно, как у двух таких легкомысленных созданий, как вы, могла случиться любовь.

Он посмотрел на разбитого горем мужчину и после некоторого молчания спросил:

— Вот скажи: есть ли какой-то смысл в наших стремлениях, страстях, если приходится терпеть при этом невыносимые боль и мучения?

Эрмилон испытал явное облегчение, услышав такой вопрос, и с жаром, пылко ответил:

— Конечно, есть. Вот, например, моя жизнь изначально была посвящена ей. Это можно назвать как угодно: любовь, страсть, стремление, жажда обладания... Но она для меня всем. Знаете, мы любили путешествовать и как-то попали к галлам. Друиды, едва увидев ее, сразу решили умиловить своих бессмертных богов принесением ее в жертву. Они сделали из прутьев огромное чучело и наполнили его живыми людьми, а в голову чучела поместили Элану и подожгли... Меня же предварительно напоили какой-то сонной смесью. Не знаю, как, но сквозь сон я почувствовал дикий, животный страх и непередаваемую боль. Еле открыв глаза, я уничтожил всех: и тех, кому уже не мог помочь, и друидов, и все племя галлов... Тогда я передал ей часть своего духа... да, это запрещено, но я сделал то, что считал нужным. Тогда передо мной не стоял выбор — он уже давно мною сделан. А сейчас... я не знаю, для чего мне теперь жить? Я потерян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.